

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Маргарет ТЭТЧЕР. Бывший премьер-министр Великобритании, была участницей международного форума предпринимателей, проходившего в Санкт-Петербурге. Состояла телевизионный диалог с господином А. Собчаком и госпожой М. Тэтчер, в котором «железная леди» выразила свою привязанность к городу Медного всадника.

Евгений ЛИСОВ, заместитель Генерального прокурора России, в интервью одной из газет сказал, что лица, получившие видеоматериалы допроса путников и передавшие их «Шпигелю»,

могли использовать в этой операции специальную технику, то есть с расстояния в сотни метров, через стены спрятать с монитора в кабинете следователя все, что надо. Но еще более интересно было, сообщившие Лисову, что 60—70 процентов авторов писем, получаемых следствием, подтверждают заговорщиков. Если бы Президент России выбирал только любителей писать письма в органы, где бы мы были!

Джорж ДУДАЕВ, отставной генерал-майор, победил на выборах «президента Чеченской Республики». Правительство РСФСР заранее объявило эти выборы незаконными. Похоже, уполномоченного представителя президента России в Чечено-Ингушетии Алмеда Арсанова прибавится забот и волнений.

Станислав МУНЯЕВ, главный редактор журнала «Наш современник», объявляет, еще 6 июня 1991 года «проводил

незаконный улов рыбы спиннингом в семужьемеростовой реке Мегра Архангельской области». Позом было выловлено 3 хариуса и 2 щуки. Улов оценен в 15 рублей. Как сообщила архангельская молодежка отпущенный под честное слово С. Куняев уже четыре месяца как не уплачивает штраф в сумме 89 рублей 90 копеек. Вероятно, все деньги у главного редактора патристического журнала уходят на борьбу с теми, кто тайно и хищнически губит природу и нравственность России.

Эдуард УСПЕНСКИЙ, детский писатель, находясь в США, позвонил в Москву и высказал, что в его квартире холодно. Низкая комнатная температура — не такое уж событие в жизни наших граждан. Но случай с Успенским особенный. Дело в том, что в его подвале живет вице-мэр Москвы Ю. Лужков, известный в столице «морже».

Блуд борьбы

НЕПРИЯТНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ. АЗАРТ РАЗОБЛАЧЕНИЙ. ПАФОС РАЗРУШИТЕЛЬНОСТИ ОКРАШИВАЮТ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НАШУ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ. СИЛЫ ДЕМОКРАТИИ РАСПЫЛЯЮТСЯ С КАЖДЫМ ДНЕМ. ОНИ ДОЛЖНЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ НЕМЕДЛЯ. ИНАЧЕ ЗАВТРА МОЖЕТ СТАТЬ ПОЗДНО.
ЧИТАЙТЕ СТАТЬЮ
МАРИЭТТЫ ЧУДАКОВОЙ НА

стр. 3

Ельцин выступил. Шок и надежда.

ВЗГЛЯД ОПТИМИСТА ПОСМОТРИТЕ, КАК ОН БЕЗ СТРАХОВКИ ИДЕТ

Вот за этого Ельцина мы и голосовали. Этот Ельцин поднимался на танк 19. Это — Ельцин в его настоящий рок.

Накануне «Вести» обсуждали — кому водить? Кто сядет в рубку самолета, идущего на таран, кто — настолько не жалеет себя, что станет российским премьером — Федоров? Рыжов? Явлинский? Руцкой? У меня тогда же мелькнула мысль — все это очень хорошо, но все это не то... А если Да, это на него похожее... Неужели рискнет? Лишится последнего прикрытия — и прямо в огонь.

Ельцин, бесспорно, самый смелый из наших политических лидеров. Много раз мы видели его выдвигать перешитый язык. Это означает, что он не принял решения, или не чувствует ситуацию, или не видит в ситуации возможности прорыва. Тогда он может «опасть», являю чувство себя горбачеву (прямая противоположность Горбачеву, который как раз в такие минуты расцветает огромным букетом слов). Но если он решил, если увидел просвет — и возможности рынка — тут его остановить невозможно. По крайней мере до сих пор никому не удавалось.

Ельцин не просто готов рисковать и идти напролом — он делает это великодушно. Он делает это с радостью — именно в такие моменты он находит себя, в такие моменты он приходит к полноте положения Горбачева. И дело тут не просто в темпераменте бойца, не только в азарте и силе, хотя все это есть. Думаю, дело еще и в остром понимании чести и порядочности — я покупаю право руководить именно потому, что первым ставлю под бой себя, свое имя, свою власть, свою жизнь. Я не просто номандую из блиндажа — я первый поднимаюсь во весь рост. Только поэтому я имею право требовать этого от других.

Каков политический смысл выступления Ельцина?

Во-первых, несмотря на все его слова о «союзе республик», можно считать, что с союзом (по меньшей мере с союзным центром) отныне покончено. Не оглядываясь ни на кого, Россия выходит на свою дорогу. Но наученный опытом, Ельцин ясно дал понять, что нет больше речи о претензиях на роль нового центра, по крайней мере до поры до времени.

Во-вторых, реформы действительно начнутся в полном объеме. Смогут ли они набраться времени? Во всяком случае, шаг «самоаннуляции» на пост премьер-министра абсолютно тоновый — если кому-то и поверит, то только ему, если какое назначение и будет привлекать — то только это.

В-третьих, в такой форме, не произнося крупных слов о «чрезвычайном положении», «президентских полномочиях» и т. д. Ельцин сделал крупный и, наверное, не последний шаг к авторитарному правлению. Надеюсь, что даже у профессиональных демократов достанет чувства ответственности, чтобы понять неизбежность этого шага. Ельцин, несомненно, сосредоточивает всю полноту власти в руках и делает это: а) открыто, б) под вполне понятные программы, в) в тот момент, когда едва ли кто-то сильно рвется схватить раскаленную сковороду этой власти! Могут еще раз повторить — нельзя протолкнуть верблюда демократии через игольное ушко реформ.

Но главная опасность для Ельцина, разумеется, не в возможном сопротивлении демократов. Проблема в народе, который сегодня, думаю, доволен, что появляется «хозяин» (не надо ассоциировать), но на который завтра упадет камнями плановые цены и безработица. Выстоит ли?

Да, «час мужества пробил на наших часах и мужество нас не покинет». Ельцин пустил эти часы 28 го в 11.00. Дай Бог, чтобы он их удержал.

Л. РАДЗИХОВСКИЙ

Подмосковный санаторий «Сосенки» давно уже облюбовали разработчики всевозможных экономических программ. Здесь же готовился и последний доклад президента Б. Ельцина. В этой работе участвовал Алексей Головкин, советник Государственного секретаря, начальник отдела анализа и планирования политики. Ему тридцать пять лет, но образованию — математик.

Два задания, которые стоят сегодня перед нами — либерализация и стабилизация экономики, — с технической точки зрения достаточно просты, — считает А. Головкин. — Однако необходимые для этого меры чрезвычайно болезненны и непопулярны. По самым скромным подсчетам, нас ожидает скачок цен на 200—300 процентов, увеличение числа безработных и бедных. В зависимости от того, насколько жестко будет действовать правительство, число предприятий-банкротов достигнет сотен, а может быть, и тысяч в ближайшие десять месяцев. Нас ждут также резкое сокращение бюджетных расходов, удорожание кредитов и новые налоги.

В силу этого правительство, которое начнет реформу, должно быть не только технически грамотным, но и сильным и решительным. Оно должно быть способно противостоять давлению как «директорского» лобби, так и населения, чье недовольство неизбежно выльется в забастовки, а может быть, и в более жесткие формы социального протеста. Если правительство не устоит, стабилизационная программа неминуемо провалится.

А времени осталось мало. Год назад руководство РСФСР пользовалось доверием народа, но все его силы ушли на борьбу с центром. Экономическая политика России не всегда была последовательной и разумной именно потому, что подчинялась логике политической борьбы. Прошел год. Сегодня у российского руководства есть все возможности реально реформировать экономику, но доверие народа в значи-

ТОМУ, КТО ВЫЖИВЕТ, ЧЕРЕЗ ГОД СТАНЕТ ХОРОШО

тельной степени утрачено. Если в ближайшее время правительство не приступит к радикальным реформам, доверие может быть утрачено полностью. А вместе с ним уйдет и возможность провести стабилизацию в рамках демократического процесса, на основе соглашения между правительством и различными социально-профессиональными группами. И тогда — либо появление новой политической фигуры, либо стабилизация (что маловероятно), либо стабилизация силовыми средствами.

— Президент и правительство попытаются заручиться поддержкой парламента и съезда. Преследует ли они в этом цель?

— Мне кажется, что и парламент, и съезд готовы поддержать сегодня программу решительных действий. Но помешать достичь согласия может фракционная борьба вокруг поста Председателя Верховного Совета и то, что я называю «инерцией популярности». Например, некоторые депутаты так объяснили мне свою позицию по поводу закона об индексации: да, мы понимаем, что закон имеет разрушительную силу, но через две недели мне встречаться с избирателями...

— Создается впечатление, что Госсовет России настроен решительно в отношении республиканского руководства. Но заменит ли он со временем Совет Министров?

— Да, Госсовет настроен решительно. Совмин, конечно, тоже поддерживает курс реформ, но в своем нынешнем составе и при нынешней структуре он не способен что-либо сделать. Он слишком велик, и многие из его членов были сориентированы не столько на ре-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

завышенный уровень потребления. Плохо будет развиваться оборонная промышленность. Некоторые районы с преобладанием добычающей промышленности надолго могут стать депрессивными.

— Как правительство будет помогать бедным?

— Действительно, стабилизация будет сопровождаться закрытием предприятий и ростом числа бедных, поэтому нужна активная социальная политика, но не такая, как сейчас. Следует отказать от попыток зашить всех, надо защищать только самых бедных. Лучше это делать не с помощью денежных выплат, а в натуральной форме.

— На кого ни помотришь, всем придется худо от «шоковой терапии» — промышленным работникам, колхозникам, военным... Кому же будет жить хорошо?

— Думаю, что на первом этапе реформы действительно пострадают все. Но в итоге от реформы все и выиграют. И если взяться за дело решительно, то и ждать-то недолго. Примерно год.

Михаил ЛУГИНОВ

Еще один взгляд на российские дела — в интервью министра экономики РСФСР Евгения Сабурова, которое он дал «ЛГ» в прошлой неделе.

УДАР ПО ПРИВИЛЕГИЯМ?

ТОЛЬКО ВЧЕРА ВСЕ КРИЧАЛИ О НЕЗАСЛУЖЕННЫХ ПРИВИЛЕГИЯХ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР ПРОХОДИТ ВРЕМЯ. СТАРЫЕ ХОЗЯЕВА ИСЧЕЗАЮТ, НО ПРИВИЛЕГИИ ОСТАЮТСЯ

стр. 2

Фото Владимира БОГДАНОВА

... и взгляд пессимиста

РЕЗОНАНС

Отклики на «ЛГ», № 41

Статья А. Шмелева «Национал-Идолом» и как с ним бороться настало мейком и актуальнее, что простому человеку можно врать бы и не реагировать. Например, автор пишет: «...на самом деле десятки миллионов людей вдовольно то же Сталина своими доносами и шумными доборками». Потому и доносили, что была уголовная статья за недонесительство. Потому и добирали, что находились добровольцы, которые вопли на каждом углу о врагах народа и внимательно следили, кто добредет, а кто не добредет. «И только если массы поймут, что они должны кормить себя сами, своим трудом...»

Надо же! Что же раньше, массы кормил кто-то другой? А может, эти массы не только себя кормили, но и вас, г. Шмелев!

А. САВЕНКОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Прочитала статью Э. Лимонова «Фальшивая демократическая, фальшивая революция», которая привела меня в недоумение!

Эдичка! Я была в ту ночь у белого дома. И не видела ни бравого мотоциклиста, ни янчюных бабочек. Там были грязные и мокрые мальчишки и пожилые люди. Они таскали для баррикады все, что могло пригодиться. Были пожилые усталые женщины, которые клали на такие аккуратные кулечки с хлебом. Вас кто-то обманул? Эдичка, родной, зам так плохо при проклятом капитализме! Возвращайтесь к нам, голубчики! Или пелась с «плак де Конкорда» все-таки безопасней и приятней!

М. РАУФ

МОСКВА

Рискую подписаться под каждой строчкой и словом Эдуарда Лимонова и спасибо «ЛГ» за то, что наконец-то опубликовала правду о тех трех днях на площади перед Белым домом. Кстати, Божики, проститутки и прочий сброд да сих пор ноют там же и ждут оплаты своих «подлогов» водкой, сигаретными и наркотиками... Интересно, как их уберут теперь!

Ю. ВЕЛИКОЛУЖСКАЯ

МОСКВА

Пишу по поводу ваших публикаций в рубрике «Дети России». Я не знаю, чьи мы «дети». По национальности я полукровка: мама украинка, папа был русский из Поволжья. Родилась я в Ташкенте 44 года назад, моя дочь тоже родилась здесь, ей 12-й год. Мама и сестра с мужем и детьми живут на Украине, я тоже хочу уехать поближе к родне, потому что жить в Ташкенте невозможно: узбеки совсем распустились, особенно в магазинах (а они почти все в торговле), боишься с ними пойдти и купить товар за свои деньги. Меня не раз оскорбляли, в открытую говорят: «уезжай, пока тебя не погнали». В больницы я не хожу, там тоже кони. Нас отсюда выжидают всеми способами. Но выехать невозможно, потому что создается условия, при которых мы должны все бросить — и квартиры, и дома, и имущество. Квартиру свою, выкупленную у государства, продать не могу, я должна ее подарить кому-то.

Думаю, что республики должны на себя взять все расходы по обустройству беженцев. Пусть платят за жилье, за стаж, за моральный урон, нанесенный нам. И пусть платят беднее, тогда, может быть, мы не будем слышать, что русские едят «узбекский хлеб».

В. ГЛАХТЕЕВА

ТАШКЕНТ

Юрий СОЛОМОНОВ

ПУТЧ И КИТЧ

Музыка, разная душа, девушка с чистым лицом...

А за кадром нечто патетически-обличительное, пронзительное до боли знакомым голосом.

На этот раз корреспондент «Правды» сам предлагает вывернуть из разных громко звучащих слов...

Если по отдельности, слова вроде верные и телекартинки красивые. А когда слышишь и видишь все вместе...

Цель авторов более загадочна. Доказать, что путчисты — живые люди? Защитить их деяния устами их же жен и дочерей?

Многое написано о том, что путч наминал фарс. Ну а то, что происходило после, всегда ли выглядело иначе?

Проходило в российском парламенте слушание. Встал авторитарный парламентарий и объявил: есть основания считать, что Егор Лигачев был причастен к заговору.

Многи не правда ли? Особенно с точки зрения презумпции невиновности. Пусть судом не доказано, даже обвинение не предъявлено...

Помни, как в редакции «ЛЭ» утром 19 августа наш обозреватель Аркадий Ваксберг так прокомментировал явление ГКЧП народу «Багдад! Багдад! которую стоило бы повесить...»

Могила ли мы предполагать, что спустя время будем читать в газетах вести о том, чем сегодня кормились пребывавших в заключении путчистов...

Забота о том, чтобы в это трудное время обвиняемые разобщались и каадринно питались, вероятно, относится к самым насущным чаяниям нашего народа...

Сегодня, если не случится чего-то непредвиденного, начнется мирная конференция по Ближнему Востоку.

Ближний Восток

МАДРИД: ШАМИРУ — МИРИ И АРАФАТУ — ТОЖЕ

Стихившую войну 1967 года, обмен захваченными тогда арабские территории на мир? Вроде бы резолюция Совета Безопасности 242 и 338, положенные в основу работы конференции...

что заключено в факте созыва мирной конференции в Мадриде. Конфликту на Ближнем Востоке почти сорок лет.

Игорь БЕЛЯЕВ, политический обозреватель «ЛЭ»

Радостанция «Свобода» предоставила нам право опубликовать свое интервью с известным представителем советской эмиграции...

Национальный вопрос

Абдурахман АВТОРХАНОВ: «ЗАБУДЬТЕ О ГАЗАВАТЕ»

дов. Но скоро последовали другие слова, реставрация прословутого лозунга «За единую и неделимую Россию».

демонстрировать подобающую великой нации мудрость, а чеченцы и ингуши — проявить благоразумие и запастись максималистскими национальным терпением.

Профессор, что вы думаете о внутривнешних национальных отношениях в Чечено-Ингушской Республике?

Цель авторов более загадочна. Доказать, что путчисты — живые люди? Защитить их деяния устами их же жен и дочерей?

Многие не правда ли? Особенно с точки зрения презумпции невиновности. Пусть судом не доказано, даже обвинение не предъявлено...

Помни, как в редакции «ЛЭ» утром 19 августа наш обозреватель Аркадий Ваксберг так прокомментировал явление ГКЧП народу «Багдад! Багдад! которую стоило бы повесить...»

Могила ли мы предполагать, что спустя время будем читать в газетах вести о том, чем сегодня кормились пребывавших в заключении путчистов...

Забота о том, чтобы в это трудное время обвиняемые разобщались и каадринно питались, вероятно, относится к самым насущным чаяниям нашего народа...

Помни, как в редакции «ЛЭ» утром 19 августа наш обозреватель Аркадий Ваксберг так прокомментировал явление ГКЧП народу «Багдад! Багдад! которую стоило бы повесить...»

Могила ли мы предполагать, что спустя время будем читать в газетах вести о том, чем сегодня кормились пребывавших в заключении путчистов...

Забота о том, чтобы в это трудное время обвиняемые разобщались и каадринно питались, вероятно, относится к самым насущным чаяниям нашего народа...

Грозный, 27 октября. Чеченская национальная гвардия перед бывшим зданием республиканского КГБ.

Распределим, ли

УДАР ПО ПРИВИЛЕГИЯМ?

дое городе Троицке все вместе за год могут получить на этой базе продуктов на сумму 309 тысяч рублей.

бжом. Обнаружилась правда, еще отдельная комната с президентскими запалами.

В тот же вечер, как и обычно, в 18.00 часов в актовом зале состоялся вечерний концерт.

Суд над «честью эпохи»

«ДЕЛО» ВСЕЙ ПАРТИИ НАХОДИТСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Не знаю, все ли осознали, какие качественные изменения произошли за минувшую неделю в мире советской юстиции.

Никакие дискуссии уже давно никого не пугают. А вот перспектива суда вызывает дрожь и страх у всех, кого он может задеть.

Начнем с последнего. Нарочито, случайно или просто по незнанию в котором уже раз смешиваются понятия «закон и правда».

Наш союз между собой — это единственная гарантия предупредить провозвращенную нами интервенцию, силовую русскую армии.

В минувшую неделю, после скандальной известий из Белого дома, скрывающих последние (!) лохотки, которыми прикрыт одряхлевший партийный страдальник...

Все это парадоксы лишь для того, что по-прежнему зашорен партизанско-советским понятием законности.

Почему именно сейчас проводится слушание?

Во-первых, мы считаем необходимым обозначить полученные нами факты.

Вы не хотите назвать имена? Почему же. Это, например, народные депутаты РСФСР, председатель Ростовского областного Совета народных депутатов Иванченко...

Афганистана, подавление народного восстания в Венгрии, интервенция в Чехословакию, снабжение оружием террористов, «экспорт революции» в страны Азии, Африки и Латинской Америки...

Что же касается финансовых махинаций Старой площади, то они наказаны даже по действующим законам Российской республики.

Пусты с «обратными партиями» — созданными КПСС — разбираться там, где они функционируют.

Начнем с последнего. Нарочито, случайно или просто по незнанию в котором уже раз смешиваются понятия «закон и правда».

Наш союз между собой — это единственная гарантия предупредить провозвращенную нами интервенцию, силовую русскую армии.

В минувшую неделю, после скандальной известий из Белого дома, скрывающих последние (!) лохотки, которыми прикрыт одряхлевший партийный страдальник...

Все это парадоксы лишь для того, что по-прежнему зашорен партизанско-советским понятием законности.

Почему именно сейчас проводится слушание?

Во-первых, мы считаем необходимым обозначить полученные нами факты.

Вы не хотите назвать имена? Почему же. Это, например, народные депутаты РСФСР, председатель Ростовского областного Совета народных депутатов Иванченко...

ПАРЛАМЕНТ ОБВИНЯЕТ КПСС

Председатель Комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота, созданный Президиумом Верховного Совета РСФСР народный депутат РСФСР ЛЕВ ПОНОМАРЕВ отвечает на вопросы нашего корреспондента Т. ИЛАРИОНОВОЙ:

депутатов Иванченко, председатель исполкома Тамбовского областного Совета народных депутатов Рабов Иванченко активно не согласен со своей оставкой и предпринимает шаги по созданию Земель Войска Донского, чтобы выйти из-под власти российского президента...

Почему именно сейчас проводится слушание?

Во-первых, мы считаем необходимым обозначить полученные нами факты.

Вы не хотите назвать имена? Почему же. Это, например, народные депутаты РСФСР, председатель Ростовского областного Совета народных депутатов Иванченко...

Самые перешли или их выбрали? Выбрали, конечно. Но эти люди так и остались тесно связанными с руководящими структурами КПСС.

Существует точка зрения: КПСС — общественная организация, поэтому судить ее может решать только суд.

Существует точка зрения: КПСС — общественная организация, поэтому судить ее может решать только суд.

«КАУНО БИРЖА» — ЭТО БИРЖА ДЛЯ ВСЕХ,

И НАХОДИТСЯ ОНА В ЛИТОВСКОМ ГОРОДЕ КАУНАСЕ. А УЖ ОН-ТО ЗНАЕТ, ЧТО ТАКОЕ РЫНОК И ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА.

«КАУНО БИРЖА» — это товары всех отраслей промышленности, всевозможное сырье из разных регионов России, других республик и за границы ЗА РУБЛИ И СКВ.

Торги проводятся каждую среду. Продаются брокерские места. Контактные телефоны: (0127) 22-77-82, 20-94-93, 29-42-40. Факс: (0127) 22-06-41.

ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР ЛИТВЫ ЖДЕТ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!

Бьющую через край энергию Михаила Шемякина ощущаешь, как только оказываешься с ним рядом. «Мы не в изгнании, мы — в посланиии», — говорил о российской эмиграции Леонидовский. Уехав в 1971 году из Ленинграда, художник Михаил Шемякин, несет свое послание родные через Париж и Вену, Нью-Йорк и Рим. Десять лет прожито им во Франции, десять — в Америке. А что сейчас? Новый этап?

Корреспондент «ЛГ» встретился с М. Шемякиным в Париже, куда мастер приехал из Москвы, где был три дня.

Вернуться к крохотному озерцу

Михаил ШЕМЯКИН

художник, а не бизнесмен, и известности у меня больше, чем капиталов. Кроме того, советские военные лютуют в Афганистане стали разменной монетой в большой политической игре. Так что говорить, в связи с этим только о деньгах, более чем странно. У меня есть прямой контакт с губернаторской «семеркой» через главу афганской общины в Америке Халиба Маюра. Его брат — один из боевых командиров моджахедов. Халиб Маюр обещал свести меня в Пешаваре и Исламабаде с группой боевых командиров, в плену у которых находится немало наших ребят.

— Не мешает ли активная общественная деятельность участие во всевозможных фондах, ассоциациях там или художники? Далеко здесь, в парижской гостинице, вы продолжаете работу над иллюстрациями и рисунками В. Высоцкого. А бесконечные разлады?

— Увы. Но такой уж мой темперамент, иначе не умею. Часть тыща графических иллюстраций к повести Володина послана в Питер. Там сейчас регистрируется фонд всевозможности Петрова-Водкина, крохотные. Этот памятник российской истории находится в плане моего проекта. Другая часть доходов от продажи литографии пошла в фонд помощи самым раненым в Афганистане, инвалидам войны.

Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Ну, а работа? Ее, конечно, пришлось отложить из-за поездки в Москву. Приставлены издания «Жойки» и книги Юрия Мамаева, выпуск журнала «Известия России и Запада».

— Вы не знаете, что стало с вашим братом Владимиром из ИГБ? Вы больше никогда не встречались?

— Никогда. Прощаясь, он признался, что любит мои картины и тайком собирает их. Поинтересуйтесь у меня, прошедшего и поурезавицкого марша через чистильные диссидентства, меньше чем у кого-либо причин восматать государственность. Но нельзя не признаться в недрах ИГБ тоже рада недоуловению.

— На Западе вы на пророчиям, что будет гражданская война?

— Что?! Какая там война! Против нас нет приема. Народ мало того что обесилел, так и вырожден. Ему жрать нечего, он безработен. Куда он с кулаками погнет против отщепенцев и воюющих армий, откозанных моздокников? Сколько наручных запястий, пустьеры провозов: к тем, которые у них уже были иго-го-го? 250 тыс. «Иксидович» бы-ных мало, вот и нету вожаков» — писал Володя Высоцкий. А «буайки» сейчас в России куда меньше, я ежиде 250 тысяч, их повязать и в кутузку. Нет, не верит в гонимую гражданскую войну ИКД, что могла начаться жестокая ворка. Тогда бы Россия вообщем в середине века затолкала. Если нынешнее поколение в жизни разочаруется, то конец.

— Возрождение России должно быть не только физическим, но и духовным, материальным. Слитком много бодтал о духовности русского человека, а оказалось, что мы способны на страшнейшие вещи: геноцид, изобретение, издевательство, доносы. Но рождение России должно начаться, по моему, не с веры в Бога, а с веры в родную землю и обречения собственности достояния. В этом плане результаты трех августовских дней радее десятилетиям.

— Рубль тает на глазах, цены растут, даже на базаре бабки торгуют за доллары. Не слышим ли «номинализиацию» в России возрождение достояния ее граждан?

— Коммерциализация жизни в России сегодня — естественное явление. С одной стороны, понападает самонастоичей грубой спекуляцией. С другой — то, что вчера считалось спекуляцией, ныне просто коммерция. В советском обществе любое явление искажается и приобретает противные черты. Если преследовать гервые ворота советского бизнеса, страна будет нанесен огромный экономический урон.

— И еще мафия — явление не такое простое. Взяв, к примеру, Нью-Йоркскую, американскую. С одной стороны, это ужас наркотиков, азартные игры, контрабанда, проституция, а с другой? Мафия поднимала из руины целые районы, вкладывая в их экономику гигантские деньги.

— Частная собственность — вещь чуждая? Скажем, никто в Америке, кроме бродяг и нищих, не хочет делиться в государственных больницах, поликлиниках. Там же социалистическая муфта: грязь, равнодушные, культура. А жилье? Государственные дома в Америке часто стоят заброшенными. В них никто не хочет жить. Это только так безобразно. Что это о советском социализме вывели, а в западном обществе, но оно отторгает эти метастазы.

— Видно, многие вещи понимаешь по-другому, пройдя суворую школу эмиграции. Легко ли в русском художнику развиваться на Западе?

— А я и не считал, что мне удалось до конца реализоваться, закладывая галереи, отдавая выставки, что сам я наиболее ценю. Американский мир искусства — одна планета, евро-азиатский — другая. И живу и там, и там. Но все-таки американский гражданин, и больше времени провожу в Америке. Художник в Нью-Йорке — это когда «голый король». Галереи формируют и публики спонсоры. Если Илья Глазунов выставил окурку, который я подобрал у московской столовой № 8, американцы идут смотреть на эту с позволения сказать, композицию, ибо верит в класс галереи. А в Европе публика верит своему вкусу и не пойдет смотреть на конституционный окурку. Француз вообще считает, что он — потомок Людовика XVI, а если ему плевать на все, он выветит ему стену картину, потому что она «умирает». Американец же подумает, и какой престижной галереи и за сколько десятков тысяч или миллиона эта картина куплена.

— Впрочем, при всей нашей кажущейся цивилизованности, технология человека — в Америке, и в Европе и в России — осталась почти средневековой. Религия, жадность, трусость, лживость. Абсолютная брейвенщина, которая и по сей день живит в человеке. Где мы? Побывать из Луны для нас — чуть ли не все равное, что захватить, а с другой стороны, если у тебя из кармана выткнули гроши, ты обижаться, если твой товарищ поднимает какой-то желоб ты, возмещая, что ты потяжелел и дни твои его по голове. Несмотря на на какие революции — в том числе и сексуальную — нет в человеке широты. В атокам. Медицина нарывает развиваться и народным средствам. А мне необходимо вернуться к крохотному озерцу. Увидеть, как плавают в нем дикая утка, — и я начинаю ощущать Бога.

— Интервью взял Кирилл ПРИВАЛОВ, соавтор «ЛГ»

БЕЛЫЕ ДОВОЛЬНЫ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

У большинства советских людей образ ЮАР неизменно ассоциируется либо с кровавыми стычками двух противостоящих друг другу черных группировок — Африканского национального конгресса (АНК) и «Инкаты» (именно их изобрел в день появления по нашему телевидению), либо с живущими в роскоши белыми, нажившими свои богатства за счет дармового труда черных африканцев. При этом наших граждан, которые мечтают о жизни на самом юге Африки, интересует, разумеется, жизнь белых южноафриканцев, условия их труда и быта. Оставаясь в стороне от большой политики, связанные с событиями в нынешней ЮАР, и постараемся дать «картинку» жизни обыкновенной (белой южноафриканской) семьи.

Во время пребывания в Южно-Африканской Республике мне довелось пожить во многих семьях представителей среднего и зажиточного класса африканцев — белых коренных жителей ЮАР — потомков голландских переселенцев. Живут они по нашим меркам действительно роскошно (кстати, завидуют им не только бывшие жители стран Восточной Европы, иммигрирующие сюда сейчас в значительных количествах, но и немцы, англичане и даже американцы). У каждой семьи, как правило, свой дом на 7—8 комнат, садик, бассейн, на каждого взрослого члена семьи — по машине, непременно наличие постоянного рабочего или «приходящего» слуги по содержанию дома.

Конечно, есть и ЮАР и «бедные белые», но это вовсе не бедняки в нашем понимании слова. Люди, которые бедствуют и не имеют крова и пищи. Такие, с позволения сказать, «бедняки» живут в государственных многоквартирных домах или в арендуемых небольших виллах, у них в семье — лишь один автомобиль, а отпуски они себе могут позволить провести раз в два года на острове Маурикюс в Индийском океане («богатейшие» в ЮАР предпочитают отдых в курортных зонах Кеитиванга или Дубина).

Еще раз подчеркнем — так живут здесь «средние» белые. Так и живут через какой-то промежуток времени могут захотеть и имеющие приличную квалификацию иммигранты из стран Европы, которые захотят поселиться в ЮАР навсегда или временно попаробать. Небелое же население страны (а оно составляет из 36 млн. более 30 млн. человек) в своей основной массе живет в гораздо более худших условиях, фактически не имеет доступа к образованию и как следствие — к руководящим постам в государственном аппарате, сельском хозяйстве, промышленности.

Как и в любой цивилизованной европейской стране (якогда ЮАР сравняется с Нидерландами и Австралией, южной частью Южной Америки, Австралией, Южной Африкой), все иди почти все есть. Это единственная страна континента (плюс соседняя Замбия), которая не только полностью обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией (на ЮАР приходится всего 4 процента обрабатываемых земель в Африке), но и в значительных количествах экспортирует ее. В этих магазинах — продукты питания всех видов и сортов, одежда местного и импортного производства, лучшие автомобили, автомобили самых популярных во всем мире моделей (они процветают по лицензиям и самой ЮАР).

Все это можно приобрести не через выходом на пенсию, скопив за всю жизнь денюжку, а в возрасте 28—30 лет, взяв льготный государственный кредит. Именно этот фактор наиболее привлекает новых иммигрантов, которые сейчас стремятся переехать в Южно-Африканскую Республику.

В ЮАР МОЖНО УЕХАТЬ И ИЗ СССР

«Только пусть люди в Советском Союзе не думают, что мы готовы их принять у себя исключительно по причине белого цвета их кожи», — сказал мне в Йоханнесбурге представитель Совета по отбору иммигрантов при министерстве внутренних дел Южно-Африканской Республики. «Время сохранения «чистоты» наших научных и интеллигентных кадров прошло. Мы разумеется, будем приветствовать «свежие мозги» и «умные руки» из-за рубежа, но для того, чтобы стать южноафриканцем, надо соответствовать определенным требованиям».

Практически не имеют шансов на трудоустройство в ЮАР иммигранты с высоким образованием по таким профессиям, как юристы, филологи, журналисты, философы. Исключение делается

лишь для тех, кто имеет дипломы престижных западных вузов. Ставка делается главным образом на местные кадры, однако если руководитель какого-либо университета или научного центра в ЮАР пожелает пригласить по контракту советского ученого, то ему придется доказывать министерству внутренних дел «исключительность и гениальность» кандидата, а также доказать, что подобную работу в ЮАР не сможет выполнить никто из местных жителей.

Как мне официально сообщили в Совете по отбору иммигрантов, сегодня в ЮАР ищут хорошие шансы получить работу опытные дипломированные инженеры, специалисты в горнодобывающей промышленности, компьютерщики, программисты, физики-атомщики.

И еще. Наши граждане, стремящиеся поехать в Южно-Африканскую Республику поработать, а затем, накопив денег, вернуться домой, должны учитывать, что сейчас, в период замены устаревших апартаментных структур новыми ЮАР крайне заинтересована в притоке людей высокой профессиональной квалификации исключительно на постоянное место жительства, а не во «временных».

Юрий СИГОВ

Будет ли нашим в ЮАР жить хорошо?

И ВСЕ ЖЕ НЕМНОГО ПОЛИТИКИ

Недавно один из функционеров Комитета солидарности стран Азии и Африки в газетной статье затуживал советских граждан, желающих уехать в ЮАР: там, мол, им придется «идать, как черным», до седьмого пота. В связи с этим замечаю, что сами южноафриканцы никогда не измерили результаты выполненной работы количеством ударов кулаком по бетонному кубу. Там в почете труд с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Выглядывает «по-черному» — значит, по-другому, в частности головой, работать тебя не научат. А отсюда и отношение к тебе окружающих белых

Позтому тем нашим «кандидатам в южноафриканцы», кто привык либо работать кое-как, либо наоборот — имитировать бурную деятельность в присутствии начальства, — на праздную жизнь в ЮАР лучше не рассчитывать.

Углубил ли кому-нибудь уже понасть на работу в ЮАР из нашей страны? Несколько человек работают по контрактам (в частности не так давно в смотровых сетях связи в Претории участвовала советская балерина А. Михайленко), в основном преподаватели и научные работники. Около тысячи человек — бывших советских граждан — переселились в ЮАР за последние несколько лет главным образом из Канады, Австралии и Израйля.

Пожалуй, единственным препятствием на пути снятия всех барьеров в отношениях Советского Союза и Южно-Африканской Республики является сегодня стремление наших официальных кругов по-прежнему «сидеть сразу на двух стульях» — развивать сотрудничество с правительством Ф. де Клеика и в то же время постоянно оглаждать при принятии решений на правительстве АНК и компартии Южной Африки, игнорируя на протяжении долгих лет роль своеобразного «теневого посольства» в Москве.

А в целом нам, наверное, уже пора перестать рассматривать ЮАР в каком-то «однотонном» свете. Полным полно в сегодняшней Южно-Африканской Республике острейшие социальные проблемы, не уничтожены еще все последние апоплексические родные годы политики апартеида, немалые трудности придется преодолеть стране на пути выхода из длительной международной изоляции. И все же ЮАР — это обыкновенное, нормальное государство с которым нашей стране давно уже пора установить в полном объеме дипломатические, политические, экономические и культурные связи.

ЮХАННЕСБУРГ — ПРЕТОРИЯ — МОСКВА

— Насколько я помню, эти разглас, не задолго до путча, вы были в СССР. Что вы хотели увидеть — кино, новое строительство?

— Те три августовских дня я гордился Россией. Конечно, победа громадная, но если демократы не прекратят разлады, говороливанию, пережогам митингами и торжественными церемониями с «семерками» и прочими Володя Высоцкий называл это «камланием» — дело может кончиться весьма плачевно. Я не верю, что господа коммунисты просто так, без боя, сложат оружие. Сейчас они затаились, замедляют, но если в ближайшее время Ельцин и демократы не обеспечат конституционных гарантий, не отдадут народу землю, можно ожидать другого путча. Тогда уже коммунисты и генералы учнут свои ошибки, и то сударственный гереворот не будет похож на плохую комедию. Конечно, продолжайте «дела Те ина» и на этот раз не сумеют повернуть вспять мажоры Историю, но чтобы сбросить Реддин, Лядид, захватить ее кровью смуты.

— Вы затворились в камере, которую стало у нас сейчас прямо таи национальным видом спорта. Проксодзичую у нас пережогам режиссеров в «убежденных демократов» (фабрики, называют «увещательским пиджаком». Нам на ваш взгляд, можно прогреть, истинную личность человека?

— Раньше, в пору моей юности, все было четче, там они, тут — мы. А теперь все перепуталось. Сейчас я сижу у моря, а люди по их отношению к войне в Афганистане. Вот уже много лет у руковожу Междунаридным комитетом по освобождению советских военнопленных в Афганистане. Основная причина моей поездки в Москву — необходимость встретиться с Ельциным и Уткиным накануне предствительной жюри поездки в Пешавар. Я давно уже писал Ельцину письма, прощаясь за свои истериче. Я давно уже решаю эти чокские встречи. Президент Ельцин поддерживает меня, вполне понимая надет и у и вице-президента Рудков. Познакомил ся с Русланом Ахмедов. Он приедет скоро ко мне в Америку на встречу с конгрессменами, которая будет посвящена афганской проблеме. Надеюсь, что в ближайшее время мне удастся поднять вопросы о советских солдатах, все еще находящихся в плену в Афганистане, и перед президентами Бушем и Горбачевым. Ради короткой аудитории прочитал перед ними в день предствитель в Москве. Все безупречно. И Афганец Громов, в ту пору первый заместитель министра внутренних дел тоже отказался принять. А мне помните — это задание необходимо. С 1983 года заманиваю афганскими детьми. И по сей день десятки советских военнопленных маются в Афганистане и Пакистане в жутких условиях. Они умирают в тюрьмах, мучаются в лазаретах, их заставляют принимать религиозные исповедания. Идет работа, и не ставится задача слободы не тужить, порядком замаранный мушкетер. Встреча с советским руководством была необходима мне, чтобы зафиксировать высочайший уровень нашего международного комитета.

— А как вы относитесь к заявлениям типа тех, что неоднократно печатались в советской ура-патриотической печати, почему бы Шемякину не выкупить всех советских военнопленных в Афганистане? Что, у него денег не хватает?

— Да, не хватает? Их не хватает даже на людей, технически обеспеченных, действительность нашего комитета, сотрудничающих с ним.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В связи со статьей «Наши за границей», опубликованной в «Литературной газете» 14 августа с. г., хотелось бы сделать один комментарий. Автор статьи Леонид Починалов, правильно назвав отрицательные факты злоупотреблениями загранпаспортами, совершенно безадекватно оперирует адресом «Минобороны» — МИДом. МИД СССР в вопросах выдачи паспортов является как раз той инстанцией, которая определяет полное соответствие существующих правил национальной законодательства и международной практики.

С развитием демократизации и в связи с этим естественным процессом восстановления суверенности союзных республик 16 августа 1989 года было принято постановление Совета Министров, в соответствии с которым МИДом республики передавались полномочия по выдаче и оформлению загранпаспортов, включая дипломатические и служебные. К сожалению, на местах выявлены отдельные случаи именно такого рода, о которых пишет автор статьи. Свобода, автономность в вопросах выдачи паспортов, безусловно, должны соответствовать имеющимся нормам, иначе цивилизованность полностью нарушается. Злоупотребления, разумеется, вызывают законное подозрение и недоумение у властей других стран. Естественно, каждое государство стремится обеспе-

чить свои интересы, а если они нарушаются иностранными представителями, то ответные административные меры будут логичны. Например, иностранные посольства в Москве направляют нам паспорта сограждан, пытающихся выехать по фальшивым приглашениям, и такие обращения наших коллег из республиканских министерств. Я очень надеюсь, что подобные тактичные сигналы иностранных посольств принимаются во внимание в МИДом республики.

Я не касаюсь вопроса о паспортах, выдаваемых органами ОВИР, поскольку это не входит в сферу компетенции нашего министерства.

И. ХАЛЕВИНСКИЙ, первый заместитель начальника Консульского управления МИД СССР

Интервью взял Кирилл ПРИВАЛОВ, соавтор «ЛГ»

МОНГОЛИЯ. ОКОЛО МОНАСТЫЯ. Фото: Николай БАРИШНИКОВ

МОНГОЛИЯ. ОКОЛО МОНАСТЫЯ. Фото: Николай БАРИШНИКОВ

Центра нет. Но страх остался

Министр экономики
России Евгений Сабуров
отвечает на вопросы
корреспондента «ЛП»

Евгений Сабуров — министр экономики России. Родился в семье инженера в Лите. В прошлом, когда Крым входил в состав Российской Федерации, занимал пост заместителя министра экономики. Сначала «большой промышленностью» (тема его кандидатской диссертации — экономико-математические методы управления ресурсами для крупных химических производств), затем социальной сферой — жилищным строительством, образованием, а последние годы — макроэкономическими проблемами.

Выглядит старше своих сорока пяти. Имя не имеет двух доменов. Курит хорошие трубочные табак «Илья». Говорит матюроподобно, но успевает сказать много. Производит впечатление человека солидного, но не лишено чувства юмора. И немого ежидного. На вопросы «Чем вы занимаетесь в свободное время?» — ответил: «Экономикой».

— Евгений Федорович, вы министр или не министр?

— Если вы имеете в виду мою отставку, то президент ее не принял и поручил мне продолжить работу над соглашениями и договором об экономическом сотрудничестве. Что будет дальше, я пока не знаю.

— С каким временем вы в Совете Министров РСФСР?

— В прошлом году в августе я был назначен заместителем министра образования по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям — это сейчас уже делал Программу достаточно жестко критиковали, говорили, что она провоцирует инфляцию...

— Эти упреки были отчасти справедливы. В тот момент российское государство не контролировало банковскую систему. Действительно, если не изменить полностью налоговую систему, не организовать жесткую резервную банковскую систему, инфляция может стать неуправляемой. Я, правда, не думаю, что в период реформы инфляция должна быть сведена к нулю. Считаю вполне допустимой инфляцию в 50 процентов в год. Ничего страшного. Хотя макроэкономическая стабилизация необходима, конечно. Поэтому в ходе работы над договором, в так яро отстаивал идею жесткой резервной банковской системы.

— Эта программа остается в силе? Российское правительство выполняет ее?

— Программа остается в силе до тех пор, пока съезд или Верховный Совет ее не отменят. Что же касается выполнения, то здесь дело обстоит очень плохо. Требуется большая профессиональная работа, черновая работа. Ее нет.

— Что же мешает?

— Многие обстоятельства. Программа не была реализована, поскольку были президентские выборы. Старое правительство ушло в отставку, набралось новое. Все структуры власти ликвидировано. От парламентской республики мы перешли к президентской. Проскочили

немецкий вариант, французский, правда, до американского еще не дошли. Застряли где-то на середине. Потом был путь. Потом совершенно новые задачи перехода под российскую юрисдикцию союзных структур... Но все это не устранило необходимость реформы. Я хочу, чтобы мотивы моей отставки правильно понимали: это не следствие моих разногласий с некоторыми министрами по поводу договора. Вопрос в том, будет реформа или не будет реформы.

— Вы заявили, что в Совете Министров России есть две партии, если взгляды на пути проведения реформы не совпадают. Что это за партии, что в них входит и в чем различие между ними?

— Я бы не сказал, что это партии. Тем более мне не хотелось бы называть фамилии. Это скорее некое настроение. Ну, а настроения меняются. Люди есть люди. Совет Министров не ставил под сомнение необходимость подписания договора. Говорили только, что у меня не было соответствующих полномочий. Потом выяснилось, что полномочия дел мне президент. Как только президент поддержал мои действия, их с редким единодушием одобрил и Совми. Так что тут трудно говорить о каких-то твердых убеждениях...

— Это настроение части демократов, борющихся всю жизнь с ужасным коммунистическим центром и продающими борются по инерции, хотя этого центра уже нет. Они страшно боятся, что часть власти, которую завоевали в трудной борьбе, от них уйдет. Кратко дождитесь за возможность самим принимать решения, причем по тем вопросам, по которым, честно говоря, имели бы смысл отдать право принимать решения кому-нибудь другому. Все это выглядит иногда очень непрофессионально. У экономики свои законы, и никакой демократии в той же банковской системе быть не может. С другой стороны, твердая экономическая позиция вызывает подчас чисто эмоциональную реакцию: мол, кто-то кому-то там продался...

— Почему так трудно шла работа над договором?

— Причина в оставшихся разногласиях между республиками. Я не считаю их катастрофическими. В сущности, они имеют не экономический, а психологический характер. Но с психологией-то асаго труднее. Руководство республик испытывает безумный страх перед возрождением центра, не понимая, что центр изменился. Мне кажется, что «лигины» центр совершенно необходим в нашей ситуации. Это место, где республики могли бы договариваться между собой, где мог бы находиться квалифицированный аппарат, не управляю-

щих республиками, а обслуживающий их нужды. Ведь многие республики просто не имеют кадров для выполнения определенных задач, и Россия — не исключение.

— Кроме того, есть некоторые функции, которые международное сообщество пока не числит за отдельными республиками. И если мы сегодня ликвидируем Внешэкономбанк СССР, так невидимый некоторыми нашими демократами, то какая-нибудь старушка в Уржуме может остаться той же бедой.

— Моя позиция чисто прагматическая. Меня ни в коем случае нельзя назвать «центристом». Многие функции вовсе не следует отдавать центру. Но вот, например, провести макроэкономическую стабилизацию в рублевой зоне отдельная республика не может. Это из области фантастики.

— А вот Ельцин обещал раскрасить рубль в цвета национального флага. Он что — изоляционист?

— Я сам этого выступления президента не слышал, мне трудно судить о нем. Как политическую акцию это можно считать. Если цель — проследить денежные потоки между республиками, то смысл тоже есть, хотя дело это довольно дорогое. Но, по-моему, это не имеет отношения ни к изоляционизму, ни к чему другому.

— Почему в окружении Ельцина не видно притягивающих предпринимателей?

— Сложный вопрос. Скажу так: с уважением отношусь к предпринимательской деятельности, которую в очень легких условиях ведут сейчас некоторые люди. Я рад успехам предпринимателей и стою за поддержку частного бизнеса. Но если вы посмотрите, какие же предприниматели ездят в окружение государственных деятелей Запада, то увидите, что эти люди представляют деловую аристократию с долгой, иногда многовековой историей. Это имена, завоеванные поколениями, имена, которые сами по себе являются капиталом. Когда мы говорим «Лижский кредит», сколько сразу вспоминаются и ассоциаций возникает. Человек «Лижского кредита»

органически не способен поставить лицо на этом имени. И на него могут опираться президенты.

— С какими бы уважением к ним относились к нашим предпринимателям, в окружение президента в бы пока не взял. Есть люди честнейшие и замечательные, и с ними имею дело, и советуясь, но пусть из свое окружение нет еще достаточных оснований.

— Сегодня много говорят об иностранной помощи и об открытии нашей экономики для иностранного капитала. Что вы об этом думаете?

— Нам совершенно необходимы иностранные инвестиции. Я за полный допуск иностранного капитала в страну, хотя есть люди, которые боятся, что иностранцы все скулят. Господи, да хоть бы что-нибудь купили! Ведь не идут же уж на что либеральный закон об иностранных инвестициях у нас принят, так и не в одной стране. Мы даем иностранцам преимущества перед отечественным бизнесом, предоставляем им режим более благоприятный, чем национальный режим хозяйствования. Это вообще-то говоря, неправильно. У нас еще такое слабое предпринимательство, что его надо хвалить и лелеять. Но тем не менее иностранцы не идут. Из-за нестабильности ситуации из-за невозможности приобрести недвижимость за рубли, из-за психологического страха перед незнакомой страной. Вот это главные причины.

— Нельзя забывать, что и в Америке и в Европе инстинктивный голод свободных капиталов почти нет. Прити могут японцы, тайвань, и их надо привлекать, но здесь есть политические барьеры.

— Теперь о приватизации. В кругах, близких к российскому правительству, циркулирует концепция М. Малеева. Ваши позиции совпадают?

— Ничего не слышал о концепции Малеева, хотя довольно часто с ним встречаюсь. Кроме широковещательных заявлений, ничего нет. Более того, «говорящий» должен был подготовить государственную программу приватизации и в начале сентября сдать в Верховный Совет. Практически ничего не сделано.

— Тогда четкий вопрос — возмездная приватизация или безвозмездная?

— Свою точку зрения я высказал еще в 1989 году. Соотношение возможности и безвозмездности — очень сложный вопрос. Если приватизацию проводить только безвозмездно, то на начальном этапе мы столкнемся с безответственностью и хаосом. Если ее проводить возмездно, то приватизация раскинется на столетия, поскольку

нет денег у населения, нет навыков и т. д. Следовательно, нужно разумное сочетание возмездности и безвозмездности. Это очень тонкая политика, которую должны проводить профессионалы. Надо все время внимательно следить за тем, что происходит, и в зависимости от этого изменять соотношение между разными видами приватизации. Сильней экономической реформы, который мы разрабатывали, предусматривал двенадцать вариантов развития приватизации и соответственно двенадцать вариантов поведения правительства. Это настолько тонкий, настолько профессиональный вопрос, что министерство экономики должно уделять ему сверхвысокое особое внимание. Ведь целью реформы является не реформа а экономический рост. Чтобы жить было легче. Об этом надо думать, а не о том, насколько чисто выполняются рекомендации Международного валютного фонда или насколько это соответствует учебнику Самуэльсона.

— Это что — намучен в огород Ялтинского? Или, что вы думаете о нем как об «экономисте»? Есть разные суждения. Хасбулатов его не любит. А вы?

— У нас с ним были определенные трения. Программа «500 дней» имеет скорее просветительно-образовательный характер. Это не практическая программа действий, а в целом практический Ялтинский, на мой взгляд, недооценивает проблему приватизации, что касается его идей о макроэкономической стабилизации, то это действительно совпадает с рекомендациями МВФ. Все экономисты с этим согласны. Я думаю, я думаю, что у него слишком жесткая позиция. Из личных разговоров понял, что скорее пропагандистский ход а на самом деле он понимает, что на практике так же получится. В принципе каких-то серьезных разногласий у нас нет. Над договором мы работали вместе, и достаточно плодотворно.

— Больше у вас министерство? — 1200 человек. Это очень мало. Мы задумываем в Японии в аналогичном ведомстве 11000 работников.

— Правда ли, что Иван Силва приватизации в Межреспубликанский экономический комитет в случае вашего ухода из российского правительства?

— Ближайшие шаги министра экономики.

— Добиться чтобы реформа началась как можно быстрее, чтобы ссоздалась государственная программа приватизации, чтобы были изданы основные законы и бизнес-планы предприятий, их представления о том, как будет проходить санация, чтобы были высвободены торги приватизируемые предприятия, чтобы была создана жесткая банковская система чтобы мы перешли на новую налоговую систему чтобы была проведена либерализация цен, но при ограничении денежной массы и хороших доходах бюджета. Иначе рухнет школа, больницы, пенсионеры. И никакая индексация никому не поможет.

— Очень коротки прогнозы. В ближайшее время полетим. Будет удаваться?

— Будет.

Интервью взял Михаил ЛОГИНОВ

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

НЕДАВНО В КИЕВЕ СОСТОЯЛОСЬ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ГЛАВНЫХ ТЕРАПЕВТОВ И КАРДИОЛОГОВ ОБЛАСТРАВДЕЛОВ, КОТОРОЕ ПРОВОДИЛИ МИНЗДРАВ УССР, ХАРЬКОВСКИЙ И КИЕВСКИЙ НИИ ТЕРАПИИ И КАРДИОЛОГИИ.

Все светила областного и республиканского масштаба — около 100 человек — собрались в просторном зале Института имени Н. Д. Стражеско, чтобы обсудить итоги работы самой массовой медицинской службы за 1990 год и поделиться опытом. Ученые мужи сменяли друг друга на трибуне: кто с выражением, а кто и без него читали заранее подготовленные доклады. Аудитория невинно оживленно слушала... Наконец подошли и последнему пункту повестки дня: «Демонстрация компьютерной системы аттестации врача-терапевта».

Когда на сцене появился аппарат, зал оживился. Об электронном экзаменаторе врачи подробно рассказали математики-программисты А. И. Спитковский.

Создатели умного прибора преследовали цель объективно оценить знания специалиста, его компетентность в решении научных и практических задач. Для этого в компьютер введено 2200 вопросов из области терапии. Правильные (или неправильные) ответы позволяют точно определить уровень подготовки испытуемого.

Программист нажал кнопку. Испытуемый экран, на котором замелькали вопросы: «Рентгеновские снимки каких структур нужно назначить при болезни Бастерава?», «Клинические признаки язвенной болезни желудка?», «Опишите симптомы острого инфаркта миокарда».

Затем Спитковский обратился к аудитории и попросил кого-либо из присутствующих подойти к прибору, чтобы продемонстрировать экзаменатору в действии. Неожиданно наступила тишина. Желающих публично показать свои знания, увы, не нашлось.

Программист повторил приглашение, но никто не шевельнулся. Тишина стала гнетущей. Выручил коллег главный терапевт Минздрава УССР профессор В. Н. Коваленко. Владимир Николаевич сказал, обращаясь к математику: «Чтобы не ставить присутствующих в неловкое положение я прошу вас продемонстрировать работу компьютеру самому».

«Светила» облегло издалбливали.

Программист, не в пример безудному прибору, оказался тактичным: его ироническую улыбку могли видеть лишь близстоящие...

Случай наводит на невольные размышления. Ведь если главные специалисты республики не решаются публично продемонстрировать свои знания, то что говорить об уровне подготовки районных терапевтов?

С. СЛИННИН,

председатель Ассоциации практикующих врачей Харькова

АНКЕТА № 1
(для предприятий и организаций)

- Наименование предприятия (форма собственности) _____
- Юридический адрес, телефон, факс, телекс, ФИО руководителя _____
- Род деятельности _____
- Ваши основные фонды, оборотные средства _____
- Являетесь ли участником ВЭС, имете ли экспортные и импортные лицензии и на какую продукцию/услуги, имете ли валютный счет? _____
- Численность работающих на предприятии _____
- Обладаете ли экспортным потенциалом, каким? — сырьевым, что именно? _____
— промышленным _____
— сельскохозяйственным _____
— народными промыслами _____
— медицинским _____
— культурой, искусством, кинематография, видео-продукция и т. д. _____
— интеллектуальным — патенты, лицензии, ноу-хау, идеи _____
— инженерным _____
— строительным _____
— шоу-бизнес _____
- Какую программу можете предложить иностранному партнеру? _____
- Что ожидаете от иностранного партнера, Ваши запросы? _____

Вниманию подписчиков «Литературной газеты»!
Специально для Вас!!!
ПРОЕКТ
«БИЗНЕС-ПОРТФОЛЬЮ»

Включаясь в создание единого европейского рынка рабочей силы, товаров и услуг, редакция «Литературной газеты» и фирма «Виктория» совместно с зарубежными фирмами осуществляют проект «БИЗНЕС-ПОРТФОЛЬЮ», задача которого — объединить усилия малого и среднего независимого бизнеса Запада и Востока.

«Литературная газета» и фирма «Виктория» предлагают всем свободным предпринимателям малого и среднего бизнеса, а также индивидуалам заполнить приводимые анкеты «БИЗНЕС-ПОРТФОЛЬЮ» /«БП»/.

Данные анкет пройдут маркетинг на западном рынке бизнеса через иностранного партнера. Все анкеты будут переведены и напечатаны в западной прессе.

Условия партнерства с «БП» следующие:

Заинтересованные руководители предприятий и организаций, а также частные лица направляют в адрес фирмы «Виктория» (121596 Москва, ул. Барвихинская, д. 4, к. 1) заполненный экземпляр анкеты с копией платежного перевода на сумму 300 руб. для предприятий и организаций и 100 руб. для частных лиц на организационные расходы по следующим реквизитам:

Получатель: Кунцевское отд. АКБ «Кредит-Москва»
Р/с 661070 для «Бизнес-Портфолью»
Банк получателя: Коммерческий банк «Кунцево-Банк», Москва
Корр. счет 161001, МФО 201304

Предприятиям, организациям и частным лицам Прибалтийского региона (Калининградской области, Литвы, Латвии и Эстонии) направлять анкеты-заявки и копии платежных переводов по следующим реквизитам:

200090 Таллинн, почтовый ящик 410, Акционерное общество «Алар», р/с 2467076 в Унион Балтик Банке, корр. счет 161713, код 781307.

После опубликования Ваших анкет в западных рекламных агентствах и заинтересованности иностранных партнеров в работе с Вами «БП», имея базовый ключ банка данных как советских, так и иностранных партнеров, свяжет их между собой за комиссионное вознаграждение по договоренности сторон.

Индивидуалы, заинтересованные в получении работы за рубежом, должны обязательно владеть языком страны пребывания. Возможные страны экспорта рабочей силы — США, Австралия, ФРГ, ЮАР, Франция, Италия и др.

АНКЕТА № 2
(для индивидуалов)

- Фамилия, имя, отчество _____
- Домашний адрес, телефон _____
- Год рождения _____
- Состав семьи _____
- Каким языком владеете без словаря _____
- Профессия, специальность _____
- Стаж работы по специальности _____
- Имее ли изобретения, патенты, лицензии, ноу-хау _____
- Имее ли навыки пользования компьютером _____
- Какими другими специальностями владеете _____
- На какой срок хотели бы трудоустроиться за границей _____
- В качестве кого хотели бы работать за границей _____
- Выезжаете один или с семьей _____
- Рост, цвет волос, глаз _____
- Вероисповедание _____
- Бывали ли раньше за границей, где, когда, и каком качестве _____

* Принимаются анкеты-заявки по любому роду деятельности.
* Знание иностранного языка страны пребывания обязательно.
* В случае, если заявитель сообщил о себе неправильные данные и если его данные не нашли подтверждения на зарубежном рынке труда, деньги на организационные расходы не возвращаются.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

ЧЕЛОВЕК, совершивший это преступление, никогда не раскаивается в нем. И даже напротив — получает наследство.

Человек, совершивший это преступление, никогда не раскаивается в нем. И даже напротив — получает наследство. Это, правда, еще не говорит, что у него не было никаких намерений стать некоторых его поступки, скажем прямо, довольно странной и, безусловно, произошло в доме весьма известного профессора-обществоведа. Для начала — несколько слов о предшествовавших ему обстоятельствах и несколько штрихов, характеризующих действующего лица этой истории.

Общественные науки у нас, как известно, не встретишь особенно много фидеистических и психических сил, если не считать кропотливый труд по написанию научных диссертаций. А потому профессор Степанов в свои сорок с небольшим лет сохранил неистощенный запас жизнелюбия. Вероятно, вам знаком этот тип среднего статута мэтра, энергичного, шумного, вечно окруженного молодежью (по преимуществу женской), привлекательного, однако, и немудреного с точки зрения знаний, а скорее, радостью знания, а скорее, радостью самого жизнелюбия и любвеобильности.

Профессорский дом был открытым научно-богемным домом. Вечный шум, гам, какие-то сборщица, вечеринки. Бунаст если и не интеллектуальной, то по крайней мере эмоциональной жизни.

Между тем жена профессора тоже профессор, тяжело заболела. И под конец уже не вставала. Это, однако, если не считать то, что профессор не переставал наполнять жизненным пульсом просторную профессорскую квартиру, то не меньшей. По-прежнему продолжался вставать, пирушки по поводу и без повода. В одной комнате жила умирающая женщина, а через стенку проносились тосты, сыпались каламбуры и остроумия.

Это, конечно, было неморально, зато сем хозяйки дома в пренебрежении этой неморальностью видел еще одно проявление широты души, умение — поднимать над бедствиями. Между тем из подобной неморальности прорастают все трагедии.

Вторая неморальность, прибавляющаяся к первой: говорит, по обычаю, после кончины супруги надо подождать хотя бы год, чтобы жениться заново. Чем-то мерная поспешность тут неприлична, так народ считает. Профессор же обильно намеренно жениться, едва прождет три месяца после того, как прекрону жену скоротили. Незаста — это не аспирантка, из той самой стайки, что постоянно возле него кружились. Конечно, профессора можно позвать: а его ли возрасте делать годовые паузы? Но молве ничего не докажешь — неморально.

Напоследок, третья неморальность — сорокалетний разрыв между женкой и невестой: двадцать три года аспирант. Также, правда, как рассуждают: не на поводьях же ему, не на старухе жениться! А если брать молодежь, да шестидесятилетнему, что двадцатки, что сорокаты, обе одинаково юны.

Это одна сторона, но есть и другая: неморальности все же разнятся.

Хотели было сразу сдаться сыграть, но что-то замешкались. Решить отложить дело на месяц. Расположив такую невесту, профессор уехал в Кисловодск. Невеста же принялась готовиться к кандидатским экзаменам.

С экзаменами, однако, не получилось. И тут, собственно, началось наше дело. Через три дня после отъезда профессора аспирантка — исчезла.

Объявили розыск. В розыске пребыл много народа. Немало среди розыскиваемых юных особ женского пола. Слишком часто они становятся объектами преступлений. Но иногда бывают и так, что особы эти, как в лютые гусские времена, не сказавшись, укатывают с каким-нибудь полюбившимся кавалером за тридевять земель и лишь потом, после первых недель беспорядочной счастливой любви, подают о себе восточному извещающему родственнику. Именно эту версию в милиции любят преподнести, как успешные обобщения. И тридцатилетняя собираясь выйти за шестидесятилетнего! Все ясно, назрела нвшла кого-нибудь помолвиться, и — что бы без всяких объяснений и упреков сразу разорвать узел. Подождите дней тридцать, объяснятся, где-нибудь во Владикавказе. По всему видно, романтическая детка. Романтические любят дальние путешествия.

В милиции у нас психологи, работают. Через тридцать летизучили, однако, никаких известий не пришло. Ни из Владикавказа, ни из Магдана. Зато вскоре подоспела другая новость...

ДАЛЬШЕ последуют вещи страшноватые. Всякий раз думаешь: стоит ли об этом писать? Стоит. Ну что, в самом деле. Это ведь наша жизнь. Это то место и время, в котором мы живем. Другого места и времени у нас не будет.

Так вот по поводу новости. Вскоре после исчезновения аспирантки на одной из загородных свалок тамошние божьи-кладоксители обнаружили плотно упакованный сверток. Реверсив в пакете были две человеческие руки.

Фамилия неизвестна.

— Что можно определить по рукам? — спрашивало известное московское судебное медик Изана Владимировича Буромского.

— По рукам можно установить пол, примерный возраст, рост... Ну и, конечно, после по отпечаткам пальцев — все.

Судмедэксперт, который реально занимался делом, именно так и стазвал об этом случае: «Как же из-за же, помню. Убитство два труп. Женщины. 23 года. Рост 160 сантиметром».

Из карточки лиц, находящихся в розыске, сразу вычленилось довольно небольшое число молодых женщин с подходящими данными.

По тому месту на свалке, где был обнаружен пакет, определили улицу в городе, откуда его привез мусоровоз. Проверив адреса, по которым бывали упомянутые женщины, остановились на одной...

Да, это была наша героиня. Убийство

Олег МОРОЗ
УБИЙСТВО ИЗ-ЗА НАСЛЕДСТВА

СВОБЕННО ГОВОРИ, Я СТАВЛЮ ЭТО ЗАГОЛОВОК ДОВЛЬНО УСЛОВНО, ПОСКОЛЬКУ СО СТОПРОЦЕНТНОЙ ДОСТОВЕРНОСТЬЮ ДО ИСТИННЫХ ПРИЧИН УБИЙСТВА НИКТО ТАК И НЕ ДОКОПАЛСЯ.

потомком месте. Стодное томе есть у Достоевского.

«Заем из Неву? Зачем в воду? Не лучше ли уйти куда-нибудь очень далеко, опять жить на острове, и там где-нибудь, в одиноком месте, в лесу, под кустом... зарыть все это и дерево, помню, зам-тит!»

Герой Достоевского, правда, как вы знаете, прятал украденные вещи и деньги не в части разрезанного тела. Тут прогресс малюто. Минувшее столетие не прошло для нас даром.

Не знаю, заметил ли Степанов дерево, возле которого соорудил страшный тайник, только место это он уже не нашел, когда взялся показывать его следо-зателам.

Руки, как мы знаем, он просто бросил в мусорный контейнер во дворе, не по-в другой, но хотя бы в другой грудинах, даже отвезти не то что в другой, но хотя бы в другой...

Однако больше всего фантазия и изобретательность проявил Степанов при сокрытии взрывчатой смеси. Упомянув о том, как он отнес место, а с горько выбросил пакеты в урну. В какую урну, однако, не смогла показать. Да и нет там никакой урны.

На суде, говоря об этом, зашла речь, случился скандал.

— Следи аспирантку! — завопил кто-то из зала истерически. Судья цинично на крику, пригрозила удалиться за дверь Перевела разговор на другую тему.

ЗДЕСЬ у читателя может возникнуть сомнение: полко, да в газете, человек умеет! Это ведь некор-мальный какой-то. Чудовище Минстр.

Наблюдая за фантастическими мата-никами Раскольниковом после убийства, Достоевский пишет о модной в ту пору теории временного помешательства. Ничья эта теория даже не в моде. Теоретическая наука с тех пор наприд-мала много кое-чего гораздо более ин-тересного. Что издается практики, по-мещательство. Даже и временное, влет-чет за собой освобождение от ответ-ственности. Потому я либо признаю отсутствие серьезных признаков забо-левания психиатрической практикой огра-ничиваюсь сейчас критическим словом «а-р-ф-ф-ф». Именно так была и в случае Сте-панова-младшего.

САМОЕ странное, однако, что при-столь тщательным следом преступле-ния Степанов «расколдовал» на первом же допросе. Во всем честном сердце признался, все как есть рассказал. Ка-залось бы, никаких улик. Даже тело не найдено. Молчи себя и молчи. Знак о-мечивается. Но вот поди ж ты — рас-крылся, сообщил неподобнейшее все мелочи и детали.

Помните, как у Достоевского — и де-ло доверял запуталось, и ни в чем не повинный Миколака взял на себя вину, а тут, как снег на голову, является этот недоучившийся студент и говорит: «Я убийца».

Безобразная, потерянная улыбка бы давалась на его устах. Он постоял, вс-мехнулся и поворотил наверх, опять к-нтору.

Мила Петровна... рылся в манжетах-бу-матах... — А-а-а! Вы опять! Оставьте что-ни-будь. Но что с вами? — Раскольников с побледневшими губа-ми, с неподвижным взглядом тихо при-близился к нему, подошел к самому сто-лу, уперся в него руками... — **ЭТО Я УБИЛ ТОДА СТАРУХУ ЧИ-МОВНИЦУ И СЕСТРУ ЕЕ ЛИЗАВЕТУ ТО-ПОРДИ И ОТРАБИЛ!**

Мила Петровна раскрыл рот. Со всех сторон смеялись.

Раскольников повторил свой показ-ание.

Версия обвиненна. Убийство совер-шено умышленно, из корыстных побу-ждений. Степанов-младший с самого на-чала был против женитьбы престарел-го отца на женщине которая на сорок-лет моложе его. Мотивы такой лозины вполне ясны: а случае кончины отца большая часть наследства досталась бы его новой жене, что сын считал безу-словно несправедливым. Столь гига-нтская разница в возрасте отца и его не-

восты не могла не наводить сына на мысль, что наследство — это как раз и есть истинная, единственная цель юной аспирантки. Эмоционально неприязнь сына и будущей родственнице усиливал и невольный, по его оценю, интел-лектуально-культурный ее уровень (есть свидетельства, что он не однажды попраек ее этим): вот кому доступны любимые книги (прекрасная профес-сорская библиотека), антикварная мебель (которой она не знает цены), картины! План убийства был тщательно обдуман. Через несколько дней после отъезда отца на отдых он пригласил его невесту на отцовскую квартиру — якобы для того, чтобы помириться с ней (заметьте он сам признает, что был с ней в ссоре). Почему он пригласил ее именно на квартиру? Ведь он мог поговорить с ней и достичь примирения на скамейке в парке, в кафе, в ресторане... Причине почему встреча была назначена именно на квартире, тет-а-тет, прозрачна — что-бы не было свидетелей. О том что убийство было заранее спланировано и подготовлено, говорит и та тщатель-ность (чудовищная тщательность!), с которой было сокрыто тело убитой.

Версия защиты. Убийство заранее не планировалось и произошло случайно, в нежданном возникшем ссоре. От-нюдь не Степанов-младшего к буду-щей невесте его отца действительно было довольно неприязненным, но вовсе не потому, что, став отцовской женой она могла бы претендовать на его наследство. Причина была в другом. По судаме сами. Он горько и ласби без-матки. Остро переживая ее смертельную болезнь, постоянно находился возле нее. А в это время чуть ли не каждый вечер за стеной — шумные сборщи-веревники, застолья. Прием застолья этих застолья с некоторой пор высту-

пала именно эта женщина, будущая не-веста отца. Иначе как когда-то он не мог это воспринимать. Куда же мат-рихалась и отец принял решение о новой женитьбе, повод для неприяз-ненных отношений исчез. Он с ува-жением относился к решению отца. Сте-пановым было помириться. Почему ме-сто для примирительного разговора: збрал именно пустую квартиру, а не какое-то людное место? Надо знать ха-рактер Степанова-младшего — челове-ка замкнутого, молчаливого, не перенос-щего суеты, толкотни, шума... Когда же во время разговора его будущая ма-мочка стала нечестиво отгадывать о-его покойной матери и в конце концов просто оскорбила ее память — это и вызвало почти рефлекторные, маши-нальные действия с его стороны при-падке и гибели его собеседницы. Что касается тщательного сокрытия тела убитой, никакой тщательности тут не бы-ло. Степанов действительно в состоянии аффекта. Сначала он просто не знал, что делать. После вспомнил, как посту-пают некоторые в таких случаях. Отнес тело в ванную, расчленил его. Расчле-нил мелочью, кухонным ножом. Завер-нул части в целлофан затем-то отнес на балкон. Поняв бессмысленность этого стал принимать меры по более надеж-

ЗАВИДУЮ ПОДРУГАМ, ПОГИБШИМ НА ВОЙНЕ

Ах, как это было недавно! Помню в 1947 году, будучи студенткой, я купила в ЦУМе свои первые мо-дельные белые летние туфли. Месяц форелла в них и Крылуу — тогда вер-нулись подружки «казала мне» — Гре-ции ки на сбига повилаась, отбеси в ЦУМе. У меня привили эти туфли, и повороте предавала приши пере-го делю. И когда я пришла, мне до-вольно скакали: «Выбирайте другие, это худшего дела».

И так и мои подружки, вернувшись из фронта в войсковых сапогах и ши-карных фуражках, завидно сказала. Помню, в это время в городе была мо-десть в этот фасон вам не войдет. И от-кажет, да не мого». И часто скандина-валась с подругами, дорожившим своей профессиональной честью, и у них востому удивил: «По радио часто вы в свое время!» «И тебе положено по-равну в самых модных туфельках модно». И их жалко было видеть, особенно подружку. В войну нам сла-дили стелки. «Нали Вам покром со-еями». За собою мы не пла-тали, но и без платок не ходили. Ра-боте обрабатывали не только на-ш об. А бывало, все шло только по-наводило.

Думал ли я в тот сорок пятый по-ездить, что дожить до жизни такой, что не смогу купить ни оушки, ни сапожки и даже быть беднее? Ду-мала ли и в те далекие страшные но-чи, когда летала на боевые задания на фронте полетником (то-2 (без и взводот), что дожить до развала Союза, да загарать так много про-зи за время и отдала злопоме?

Коммунистские маташкины... Они не дала ни в не повизвало, почему у них казалась есть в многие другие продук-ты, производимые на переднемтуне Крылуу. 17-20 руб. гачека, чай индийский по 10 руб., шоколад по 2 руб. по 10 руб. А детские пи-ренье и др. оморские продукты — да что, из ронвал, что не дошли до детей и стариков. Потребовало во-рошком, гривас обман, ужнение, и в никому до чего нет дела. И не только в этом. Нашим сегодняшним правительством нет нас дела. Выступая от имени народа, они не видят че-ловека, а только толду, серую массу, которую можно обобщать без задержки соеости. Кошачьинана мысли я завидуя своим подругам, погибшим на войне, завидую, что они ушли из жизни, не завершивши, не разочаровавшись. «Есть ли управе на мошенников, ворон? Господи, дай мне силы не злобобить!» — с этой молитвы и начинаю день.

О. ГОЛУБОВА, бывший зондионный штурман, ныне инвалид II группы Великой Отечественной войны. САРАТОВ.

ПОСАДИЛ ГОРОЖАНИН КАРТОШКУ...

ЗНАЧИТ, посадил горожанин, то бишь горожанка, картошку. Землю выделили поздно, когда поля все вносили. Дождем глинистая тяже-лая почва начала уже подсыхать. Про-росших семян не заготовили. Бросала а землю хорошую местную «синеглазку», черту, без единого росточка. Се бы врыть до вети в самый раз, а не сажать. Ну, ладно. Прошли дожди. Надо было картофель окультурить а в как раз а командировку уехала. Возвращаюсь — в отающихся, крохотные всходы. Буквально утонули в бурной траве! Сначала сорня-ки дергала, потом окультуривала. А тут летняя сушь наступила, картошка упорно «сидела», в рост не шла. Зато осл-да ромашка и без алаг хорошо росла. Второй раз окультурив. Господи, жара стоит, пот градом течет — когда это я в последний раз такой работой занима-лась! Ой, давяненько, лет семнадцать в родной деревне. Спелки, мошкарка пют мою крошечку. На работу являлась с такой физиономией, что все анулили.

Еду, значит, теперь свою картошку убирать. Подруга из другой газеты за-

беспокоилась: давай помогу. Сотка же — не шутка. И впрямь, а вдруг там изоби-лие, с которым я не справлюсь!

Иду на поле. Дождик накрапывает. Зонзаю лопату а землю, паразоричаю лопат. Боже мой, быть такого не может! Обнаруживаю одну-единственную кар-тофельную. Ну, знаете, это уж слишком полно второй куст — ура, целых две, зо зато маленькая. Под третим — три, звыличной с грецкой орех. Как у Карше-да сада, но большая, маленькие по три клубки, по всему участку. Потом пошла клубки, наезданные проволочником.

Один клубок, результат таков: два зерда раскочала, пять накопала.

— Это хорошо, — убеждала меня со-седка, театральным криком — у меня дела хуже. Я, знаете, с театром на га-стрили летом ездила.

— Мало, зато своя, — умирительно сказал известный прозаник, — своики руками выращенная.

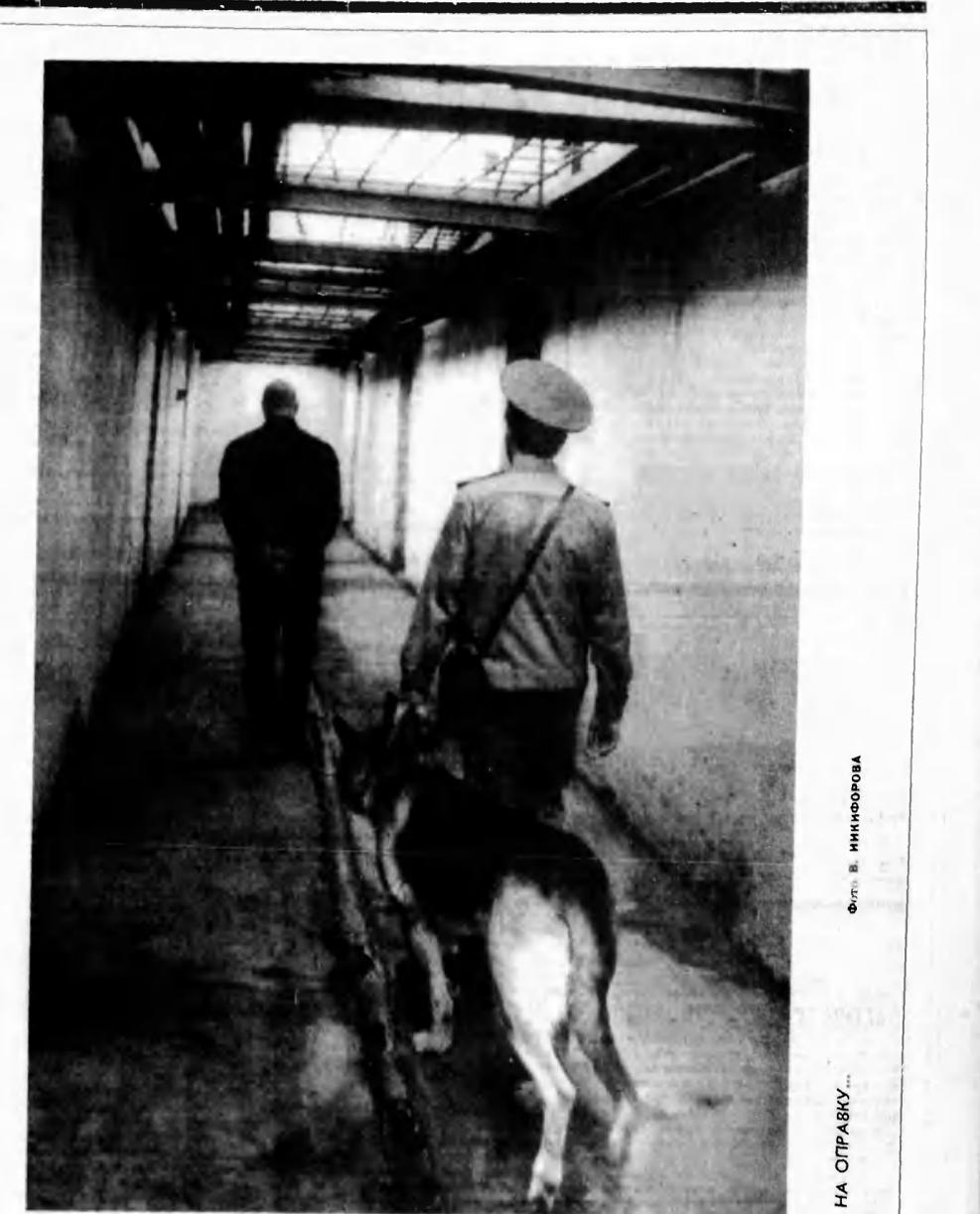
— Чтобы я еще раз связалась с та-ким делом, — решительно заявила по-этесса, — да лучше в стиж напущу, го-норар получу да на рынок...

Меняи раздалились. В общем, когла я свою картошку несчастную адувала о том, что невыгодно все, таки отдавать землю таким горожанинам, как а Кры-стиян собрал бы с мою сотки в пять раз больше. А шовок? Да и шовок-томе. С эго удобрением да техникой-то. Со-брали бы, отвезли на базу, сырые про-дубоваленные а они бы там что! Пра-вильно — сгнили бы клубки, непременно сгнили. Вот и думай, что выгоднее.

Мы смирились с тем, что колхозы и совхозы нас кормить не желают (дан-ти машин, удобрения, горючее...). А фер-меры не могут — слабы еще. Земельная реформа, вокруг которой мы устраи-вали такие развеселые хорогоды, за-стопорилась. И серьезно. Старые компа-дры уже не выполняются, новые мета-дизы не действуют.

Что ж, впадет, снова на будущий год придет, а взять отку. Но думаю, что журналисты, театральные критики, поэты, ученые, браки с полуголо и модными зна-к страхной нашей беда — вничьи при-зрак голода — победить не смогут.

К. КОЖЕВНИКОВА

Фот. В. МИКШОРОВА

1. Исторические предпосылки звонка

«Ну что там особенно рассказывать? — скромно начал Ю. Р. — Было... Сидели мы на Чистых прудах у Покровских ворот в доме с цементными львами и птицами (цветами). Автору лишь в этом месте отказывает память. — Прим. ред.) и птицами! Мы — это Ярослав Голованов, теперь я могу назвать его имя, а тогда он писал о космосе в «Комсомолке», общался с Генеральным конструктором (С. П. Королевым)? — Прим. ред.) и был засекречен. Юлий Венгеров — волевой интерпретатор Баха и изобретатель полиграфической машины для свободной печати в Рыбинске. Неизвестный — по имени Гера (сим?) Виногоров, в переводе с иностранного — музыкант и строитель. Наш покорный слуга тогда корреспондент «Комсомольской правды». И наконец, собственно хозяин двух комнат в отменной коммуналке — Юрин. И. И. Слегка изменен фамилиям человека, ведь жить, несмотря на то, что КГБ расформирован. Ну, скажем, по фамилии Лифчикосэро (странная осторожность даже нашего времени). Прим. ред.). Собрание проходило при участии двух дам, одну из них, актрису, представляла лишь инициалами «Т. М.» (это — коротко, понимаем). — Прим. ред.). Впрочем, обе были весьма пассивны.

А объединились мы, чтобы отразить новую идеологию советского народа от бубонной чумы.

Дело в том, что биолог Лифчикосэро был в то трудное время начальником всех белых мышей СССР. И в одной подведомственной ему научной лаборатории шли гуманные опыты над жизнерадостными грызунами. Часть их была заражена этой сгусткой чумы и сидела в одной стеклянной банке. Зато в другой стеклянной банке сидели уже контрольные мыши, чистые белые.

Окончив рабочий день, Ю. Лифчикосэро закрыл и опечатал комнату, оставив в соответствии с инструкцией, притворенной разрешенную форточку для поступления чумных микробов. А сам пошел на Татанку, где у двоюродного племянника Людовико, режиссер изданной «спарке» на углы переулка Манковско-го. — Прим. ред.) мы, без дам, разумеется, ждали его для обсуждения дальнейшего роста эпидемиологического благосостояния страны. Едва мы сидели по второй кружке по 22 копейки за каждую, если мне не изменяет память (нет, нет!) — Прим. ред.), мы увидели милиционерскую машину.

Рановато, — заметил Ярослав Голованов. (И ошибся. Машина пришла вовремя. — Прим. ред.). Оказывается, непознанный кот, предвещавший несозревшие плоды науки, проник в лабораторию через злополучную форточку и, опрыснув на пол одну из банок, ушел с добычей в город, который, ничего не подозревая, жил и как придется. А остальные мыши расплодятся. Контрольные или зараженные — милиция не анала.

Лифчикосэро уехал, оставив нетронутой третью кружку, а мы остались гадать, через сколько лет он ее допьет. Кот, на счастье, оказался не дурак. Он поел мисочку не больших, а здоровых, как мы с вами.

И вот собрался нас Ю. Лифчикосэро отпраздновать это событие.

Но невеселым получился праздник. А ведь вроде все складывалось: и водка была тогда по 2,87, и дамы не мешали, но... Но мучила нас, угнетала мысль о нерешительности Ричарда Никсона в деле прекращения военных действий в Индокитае. А тут еще Голованов, приехав с газетного дежурства к столу, ошеломил сообщением, что естественные почтовые отправления страны дали сбой. Получили исторический парадокс (парадокс? — Прим. ред.): «Комсомолка» на своих страницах напечатала обращение к президенту США с требованием немедленно вывести войска из Вьетнама и предложила пятнадцати миллионную читательскую выкупную квитанцию в конверт и отправить в Вашингтон. Ну, все и выразили.

Почту, конечно, тут же парализовало («неужели это еще тогда началось?» — Прим. ред.), операции прекратились и готово! Никсон сидит один на один с ястребами без доброго совета. Высканяет к двери. Заглядывает в ящик. Не шипит.

2. Попытка выйти на связь

Ю. Р. печально задумался (неиздалега. — Прим. ред.), и вдруг лицо его просветлело.

В последнее время достойным гласности становятся правдивые признания ряда общественно ограниченных (в прошлом) писателей, интеллигентов и других обитателей нашей жизни, которые а годы застоя и реакции все-таки, оказывается, отважно, хотя и незаметно для себя и для общества, боролись то ли с тоталитаризмом, то ли с влиянием ЦКГБСС на дремлющий МЕНТАЛИТЕТ народа. Потрясающе ПАРАДИМНЫ, так называемой социалистической системы (без этих слов откровения не кажутся достоянием убедительными), потрясение этой самой парадигмой было бы трудно объяснить, не имея мы сегодня свободных свидетелей бесстрашия, так долго оставшихся таковой буквально для всех.

Поводом сегодняшней эксклюзивной (а то!) публикации послужила фраза известного политолога Винсента Шермета, прозвучавшая в интервью, которое он дал популярной английской журналистке леди Филмор: «Никсон был готов прекратить войну во Вьетнаме. Некоторые колебания еще оставались, но я, находясь в Овальном кабинете, видел, что достаточно было бы единственного звонка, единственного матрированного (сохраняем орфографию оригинала) аргумента, чтобы он принял решение в пользу мира. Однако телефон молчал. Звонка не было.»

ТАКОЙ ЗВОНОК БЫЛ!

Однако усилиями наших и американских спецслужб трезвый голос не достиг уха президента США. Сегодня мы, как и обещали в прошлом номере, где выступали другие обозреватели «Литературной газеты», а первый и последний раз публикуем честный рассказ, который поведет

Юрий РОСТ

1. Угол, где неизвестный Виногоров купил у «прохормого Жюри» бутылку «Sinhon» и порт. 2. Омя квартиры, из которой должна была осуществиться связь с президентом США. 3. Шляпа «прохормого Жюри». 4. Ричард Никсон. 5. Юрий Рост (фото-робот). 6. Львы и птицы (не видно).

Снимок предоставлен агентством ИХ-«Молния»

Как КГБ и ЦРУ помешали группе московской интеллигенции прекратить войну во Вьетнаме

«Уж и не помню, кто за столом сказал: «Надо сорганизовать Никсона одним-двумя словами». И сразу все оживилось. Ханжить не стану, дополни, то что еще оставалось — на доброе, так сказать, дело и пошли в общей коридор, где на ящике для обуви стоял телефон. Я тогда был моложе других и крепче. Общество решило, что мне по силам поднять эту тяжелую трубку ответственности. Пододвинули детский стульчик с клеенчатой тесьмой на сиденье, усадили и склеивались надо мной.

Это Юлий Венгеров, Юрок! — сказал мне Юлий Венгеров. Комиссар Бельский только дернул за веревочку из стальной коврики, а ответственность за этот выстрел несет моя команда. «Ах, Юрок!» — Моя твоя команда Верно, мужики? — Некоторые кинулись. — Может, кто-нибудь знает лучше? — с некоторой заинтересованностью спросил я.

— Анна und Marta baden... с готовностью выступил неизвестный Виногоров. Венгеров отрицательно покачал головой не то! — В крайнем случае св-жь по-русски, Юрок! Переведет пару слов. Да он поймет.

— Много не наговаривай, а то злая соседка жевает, — попросил хозяин Голованов. Громче не надо говорить, эти слова которые я теперь, волюшку трактуя как «Ключ на старт!» хотя некоторые участники событий утверждали, что им послышалось «От вины!» а кто-то настаивает на песне. Итоги разбирается. А вот все дам мы точно решили, в это дело не вмешивай.

Бартина видимо, слегка напомним, репрессивных интрижек. Впрочем, не больше чем наши застольные разговоры, что, если и шли на свой случай «ва!» — слышали женский голос после набора 07

Международную, пожалуй-ста. Компания в целом одобрила мою решительность.

Международная слушает. Что у вас? — ответил другой женский голос через полноту (тогдашняя должная точности изложения событий автором, заметил, однако, что быстрота, с которой он соединился с международной телефонной службой, видимо, все же преувеличена. — Прим. ред.), а может, через несколько секунд.

— Нам нужно поговорить с Соединенными Штатами Америки.

— Минуточку, я узнаю.

Все семь дверей Юриных соседей протряхивались и застыли. За одной из них нас слушала Злая — враг Лифчикосэро.

Какие Штаты? Восток, Запад? — Я вопрошающе посмотрел на Голованова. Научный обозреватель крупнейшей ежедневной газеты — он должен был знать. И он действительно знал. И сказал свободно.

— Восток, город Вашингтон.

— В Вашингтоне телефон? По справке?

— По справке.

— Адрес? — повторил я вслух.

— Говори, — твердо сказал Голованов. Вашингтон, округ Колумбия, Пенсильвания, а именно, дом номер 14, господин, белый такой дом. Там живут.

И транспарировал телефонистку. Не слышу, повторите, пожалуйста.

Пришлось маорать в трубку.

— Белый, белый такой дом. Тихо ты — строго сказал женский голос, а «попытанные» двери — нас подлещивают.

С кем будете говорить? — спросила с телефонной станции после паузы и другим, правда, все еще женским голосом.

«Давай!» — сказала команда «Аврора» и я дернул за веревочку.

Будем говорить с Ричардом Никсоном!

С кем?!

С Ричардом Никсоном — президентом США.

Гром канонады захлопывающихся дверей потряс темный высокий коридор старого московского дома. Соседи закрывались на ключ и гасили свет.

— Ну, — сделал заявление хозяин, — мне здесь больше не жить!

— Да брось ты, все будет зависеть от того, как разговор сложится, — сказал Венгеров.

Молчание в трубке было долгим, что-то щелкало. Затем спокойный мужской голос спросил:

— Зачем вам президент?

Нам то президент вовсе не нужен, — сказал тонкий стилист Голованов. А вот о чем мы будем говорить — это наше дело!

— Главное, выйти на связь, строго указал Венгеров.

— А мы хотим ему сказать все, что думаем о вьетнамской войне! Соединяйте!

— Подождите у телефона, мы узнаем.

В коридоре стало тихо, как в тихие. В окнах моих друзей появились лихость, во взглядах — гордость за успешно начатое дело. Ожидание, однако, затянулось. Вопрос об окончании войны висел на тонком волоске телефонной жилы.

— В Америку звонят, советуются с коллегам, — предположил неизвестный Виногоров. — Ох, что завтра будет делаться на бирже? Может, уже началось? У них же везде свои люди

Все с подозрением посмотрели на неизвестного Виногорова. В это время трубка ожила.

Мы связались с Америкой (кал). (Вот так протокол. — Прим. ред.) Президент спит.

— Только не надо делать из нас идиотов! — высоким голосом закричал Голованов. — Между Москвой и Вашингтоном семь часов разницы. Здесь час ночи, значит, там еще рабочий день. Хорошо. Пусть соединит с вице-президентом! Госсекретарем!

— Все снят! — ответил телефон. — У них был трудный день, ребята, все устали. И вы ложитесь. Утром звоните. — И гудки... (Заметить! Ю. Р. шепотом не говорит конкретно о связи КГБ с ЦРУ в этом деле. Но принципиально читателю, думаю, все предельно ясно. — Прим. ред.)

3. Месть спецслужб

— Ну, и с кем же вы там так долго болтали? — игриво поинтересовалась дама. — А мы хотим чаю, что у вас на de est?

Венгеров взял гитару и попросил гетьно пожить на сара. Пифичка. Где-то он уже слышал это слово, но что оно означает, убей Бог, вспомнить не мог.

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатав этот текст [не всегда бесспорный], редакция прекрасно сознает, какой опасности она подвергает себя и расказчика. Однако утаить от читателя правду о прошлом, настоящем и будущем мы не считаем возможным. Наши подписчики будут знать больше, чем подписчики любой другой газеты, ибо они умеют читать. Они будут знать все, что знаем мы... Фотография автора мы, по понятным причинам, опубликовать воздерживаемся. Предлагаем вам фотографию Юрия Роста и обещаем: если хоть один подписчик потребует, мы в следующем сезоне напечатать какие-нибудь откровения этого автора.

Лев РАЗГОН

«Зачем стольким людям простреливать груды?»

Сегодня День политзаключенного — печальный день, который вот уже второй раз в нашей истории отмечается официально. Только что выпущенный обительем «Мемориал» [одним из основателей которого была «Литгазета»] альманах «Звенья» вновь возвращает нас в горькое прошлое.

«Мем прогнавни тебя эти серые заты, Господи! И зачем стольким людям простреливать груды?... Эти строки Марины Цветаевой все время крутятся в голове, когда читаешь толстую, такую солидную, такую академически строгую книгу». Составители Н. Г. Озолин и А. Б. Рогинский вместе с большим коллективом создали труд, значение которого невозможно переоценить.

Альманах «Звенья» — одна из первых книг об обществе «Мемориал», во главе которого стоял Андрей Дмитриевич Сахаров. Из многих десятков тысяч писем и документов, поступивших в последние годы в архив «Мемориала», они выбрали всего 40 текстов. Всего сорот! Но в них трагическая участь целого народа.

Конечно, серьезная и обстоятельная

статья Сергея Максудова «Потери населения СССР в годы коллективизации» не может никого оставить равнодушным. Но то, что скрывается за голодными цифрами, за столбцами таблиц, безусловно-страшно содержится в письмах раскулаченных: изгнанные и убитые на территории лишь на основании «контрольных цифр»: страшные эпизоды, в которых сплелись живые и мертвые, деревенские улицы и проселочные дороги, усталые трупами умерших от голода люди; людоедство... Женщины, у которых лютуют дети, а мужа уже похоронили, арестовывают, судят и дают срок за то, что она на своем (своем) огороде сорвала несколько несспелых колосящих ржи для детей... И безмерная жестокость одолевшая, понятия, «яростные бригады», милиция, конвои... Расстрелы, расстрелы, расстрелы... В одном из писем женщина пишет: «Во время войны шла эвакуация из Ростова, и сивдешив в подвале заключенных выпели на вокзал, погрузили в вагоны, отогнали в тупик, закрыли, в ночь, об-

лив бензином подожгли. Когда люди в вагонах стали кричать, кокто из них бросился на помощь, открыви... стали в них стрелять из автоматов. Так они и сгорели. Вся жизнь я старалась себя «Задать, что это — легенда, иначе можно потерять рассудок...»

Исследователи стараются установить количество умерших с голода замученных, порубленных... Наверное, это надо для истории. Но нет никаких признаков другой статистики: сколько было оживших последних кусок хлеба, выносивших из родного дома, ветушит кошмарные шельмы через всю Россию, гибельные места Сибири, ограбленные, конвоируя на смертельную работу и убивающих... Ведь это были не разнородные интеллигентные, не интеллигентные головорезы из немецких эсэсовских команд, а самые обыкновенные русские люди, жившие рядом с нами, наши одолевшие, наши земляки! Они остались живы, они только убавили. Но какими они стали! Как они жили дальше! Как росли дети! И кем они выросли, дети этих людей!

В альманахе имеется раздел «Палачи и жертвы». Там приводятся подробные описания знаменитых Соловков, любопытные документы о тех работниках ГУЛАГа, которые сами попали под то-

пор созданной ими системы, страницы биографии одного из выдающихся палачей НКВД, волеи судьбы самого пострадавшего перед тем самым судом, на который он отправлялся на смерть десятков людей. Палачи благополучно еще жил долгие годы и умер в собственной постели.

В альманахе впервые перед нами раскрылась подлинная история знаменитого «Заговора Таганцева» 1921 года. В публикации раскрывается подлинная история «Петроградской боевой организации», созданной опытным механистиком мастером Я. Аграновым с помощью провокатора. Конечно, необходимым кажется «договор», заключенный между Аграновым и «главой заговора» В. Таганцевым. Таганцев ценой своей жизни согласился выдать на смерть десятки жертв, сотрудничал с Аграновым, указывая фамилии, адреса, адреса своих жертв на очных ставках. И уж совершенно неприязненно-подобающим по своему цинизму кажется окончание этого «договора»: «Я, Агранов, обязуюсь, в случае исполнения договора со стороны Таганцева, что ни я, ни мои сослуживцы, как к самому Таганцеву, так и к его помощникам, даже равно, как и к задержанным курьерам из Финляндии, не будет применена выс-

шая мера наказания. Заведующий секретно-оперативным отделом Республики и уполномоченный ВЧК Агранов». Собственной рукой Таганцева сделана расписка: «Договор читал и подписывался в Таганцеве. Петроград 28 июля 1921 г.»

Вероятно, многим московским интеллигентам-театральным деятелям—членам чуждовщины, что в 1920 году репертуар Малого театра производился с помощью заключенных, которых поставили первые в Москве концентрационные лагеря. Ну, а мы, читатели «Звенья», уже спонтанно-привычно относимся к тому, что Московский университет когда-то был «поптовым» лицом № 4 и построен заключенными. Мы про это уже не думаем, как не думают катающиеся по каналу Волга—Москва, что катаются они по кладбищу, по бесконечным безымянным могилам...

Одна из наиболее мучительных публикаций — письма избирателя в Верховный Совет СССР депутату Алексею Николаевичу Толстому. Призывая его талант, мы просили ему изнепоклонство перед властями — все, что противоположено русскому писателю. Но письма Толстому заставляют забыть о любых эстетических критериях. И дело не в том, что все эти просьбы были

Расследование «ЛГ»

не мог. Если то, что он предполагал, то не было ни сил, ни желания, хозяин, однако, ускользнул его, отрицательно покачал головой. В завуалированном коммюне «ре миноре» мы не заметили, как исчез неизвестный Гера (сим?) Виногоров. Он вернулся с улицы, держа в руках торгую коробку и большую бутылку воды, на которой было написано по-английски «Stollhnausa».

Тогда мы не придали этому значения (а зря. — Прим. ред.). Сказав, что покупи он сделал на Покровке у случайного прохожего по имени Жюра и шляпе, темных очках и с бородой, Виногоров развязал коробку и открыл. Внутри лежал кирпич.

Не понял знака, мы открыли бутылку. По вкусу там была вода, однако прошло не больше пяти минут после того, как мы ее выпили, и тяжесть налилась на веки. «Только не спать», — стучало в висках. Когда я поборол сон, дамы уже ушли. Команда «Аврора», сморенная (снотворным?) Прим. ред.), но гордая, спала, не покинув своих постов за столом.

Зная, что молоко — лучшее средство при отравлении, я отправился на кухню. Там на одном из семи столов стояла почтая бутылка «Монахского». Выпив молоко, я вернулся в комнату, чтобы поставить в известность хозяина.

— Ты меня убил! — сказал Лифчикосэро. — После звонка Никсону Злая соседка увидит, что выпили ее молоко, и я — бомж!

Опечаленный неудачным результатом переговоров с президентом США и ощущая себя инструментом чьей-то провокации с молоком, я с тяжелым сердцем отправился в коридор, чтобы обуться и уйти домой. Сидя на стульчике и шаря в ботинки, я заметил в открытом (почему? — Прим. ред.) ящике для обуви маленькую бутылку с молоком, словно припрятанную на утро. Странные нравы в этой квартире, подумаю я, и спасая Лифчикосэро, отнес флакон на кухню и выпил молоко в бутылку Злой соседки. Хотя одно лобное дело, да сделал за вечер. С этой мыслью я покинул дом.

На следующий день наш покорный слуга позволил Лифчикосэро, чтобы заботливо справиться о здоровье, к телефону подошла женщина.

— Будьте любезны, попросите к телефону Юру.

— Он здесь больше не живет!

— Как? Почему? Я же был у него вчера.

— Стыдитесь бы. Мало того, что вы всю ночь звонили американскому президенту, так еще влили в бутылку из-под молока аперетуру (так в тексте. — Прим. ред.) «Сон» для чистки белой обуви. Хорошо, что откачали вовремя, иначе Юрину соседку, а то сидеть бы вам в тюрьме.

Да, в тонко задуманной операции спецслужбы предусмотрели все, кроме обреченной в ходе жизни способности советского интеллигента есть и пить то, от чего другие народы давно бы вымерли. Это—зачетливо нашего обозревателя и его друзей от неминуемого лишения свободы. — Прим. ред.)

Ю. Р. задумчиво поковыряет трубочкой. В мыслях он возвращается к той же теме — времени борьбы и лишней.

«Вы спрашиваете, что стало с Юлием Лифчикосэро? Он вынужден был пережить жить с знакомой девушкой, где и женился. Так трагически захлопнулся последняя страница этой истории».

А война во Вьетнаме все же окончилась. Видимо, прогрессивные силы в КГБ и ЦРУ довели до сведения нового уже президента США наше мнение, и многолетние колебания американской администрации завершили счастливо в радости всего мира. Что ж, пусть хоть так. Хотя ушачинского времени жаль!

Р. S. Да, хотел было философски обобщить этот фант истории, подискутировать с публицистами, как теперь, водить, разработать что-нибудь морально-направственное. А потом подумал: ну и черт! Надеюсь, Читатель вроде того, кто сам не дурак. Знает, каких мышей есть.

О политике и литературе

Е. Сливкин. Любая политическая деятельность обидает художника, делает его внутренним мир упрощенным, лишает его многоцветности и полифоничности.

И. Молев. Несмотря на то, что политика и литература — вещи несовместимые, современному художнику от нее никуда не деться.

Е. Сливкин. Мне кажется, взаимоотношения политики и литературы — прежде всего проблема эстетическая.

В наши дни явдур встревожены — оживили «шестидесятники». Великая жрония истории: в свое время декабристы, если можно так выразиться, второго ряда — Назимов, Лорер, Одолевский — после сибирских ссылки были переведены на Кавказ.

И. Молев. Они, будущи радикалами своего времени, превратились, не побоюсь этого слова, в консерваторов времени нашего.

и Борис Стругацкий, в своей пьесе «Жиды города Питера» предсказавшие провал возможного военного переворота в результате нежелания молодых жить стражами отаршин.

Надо ли (и от чего) защищать литературу?

Е. Сливкин. Сейчас озадаются голоса, опять же в основном со стороны старшего поколения: «Давайте спасать литературу от рынка, спасти духовные ценности!»

Е. Сливкин. Мне кажется, взаимоотношения политики и литературы — прежде всего проблема эстетическая.

МЫ ЗА ПРИВИЛЕГИИ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

Николай ИОВЛЕВ, Евгений СЛИВКИН

тересно? Или эротический роман, развитие которого на Западе явно связано с культом Богородицы, отсутствующим в православии.

И. Молев. Тут я не могу согласиться. Защищать литературу все-таки надо.

Кажется мне, что в условиях рынка, к которому мы уже на верном пути, издание «культурной» литературы просто невозможно.

К нам в петербургский корпункт «ЛГ» (он расположен в Думе писателя) редакцией «Сибирь» мастера пера «до пятидесяти» сидят кофе или чего покрепче тридцать, сорочкаетные поэты и прозаики и обсуждают, между прочим, те же проблемы, о которых со страниц нашей газеты говорит, взывает, наконец кричит поколение «отцов и дедов» литературы.

Евгения Сливкина тоже трудно назвать новиком в литературе. Автор сборника стихов «Птичий консул» (о нем недавно в «ЛГ» писала критик Анастасия Пикая).

Евгения Сливкина тоже трудно назвать новиком в литературе. Автор сборника стихов «Птичий консул» (о нем недавно в «ЛГ» писала критик Анастасия Пикая).

Татьяна ПУТРЕНКО

И. Молев. Понятно, что с развалом Союза республик закономерно разваливаются и Союз писателей, все творческие союзы.

И. Молев. Неужели вообще всеобщие приемные комиссии — ни в какой форме. Критерий должен быть один: имеет человек право пользоваться поддержкой своего профсоюза?

Е. Сливкин. Что нам дали эти годы? И что они злы? Я скажу так — мы все потеряли: привилегии рабов, но не получили привилегий свободных людей.

А привилегия свободного человека, художника особенно, — это возможность перемещаться в пр странстве без границ и таможи.

В Америке в встречали молодых итальянцев немцев, едущих с картами Штата полулютад, от кемпинга к кемпингу, от университета к университету.

И. Молев. Неужели вообще всеобщие приемные комиссии — ни в какой форме. Критерий должен быть один: имеет человек право пользоваться поддержкой своего профсоюза?

КАКИМ МЫ ВИДИМ СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Марина КУДИМОВА

Можно было бы ограничиться единственной причиной решения: 1300 российских писателей: выход СП РСФСР из состава СП СССР и претензии на самоуправство, экспроприаторский заложок, который оттолкнул наиболее грезных и чуждых восточные литераторов.

Мне кажется, ближе всех к цели собрания 21 октября подобрался во вступительном слове председатель оргкомитета С. П. Антонов.

Люди съезились из Якутии и с Кавказа, из Владивостока и Ижевска, из Чебоксар и Петрозаводска, чтобы сказать — и услышать — не слова «нелюбви» к Ю. Бондареву или «любви» к Евг. Евтушенко.

После всякого конструктивного обсуждения съезд одобрил устав с такой структурой ии правления ии секретариата для больше денеги вершущего за спиной правления писательские (читай свои) дела в СП нет.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Глеб ГОРЫШИН

Сергей ЗАЛЫГИН и Юлиу ЭДЛИС

Чингиз АЙМАТОВ Фото Вадима КРОХИНА и Рудольфа КУЧЕРОВА

Зоя КРАХМАЛЬНИКОВА

КТО ЗАЙМЕТ ВАКАНТНОЕ МЕСТО?

История, связанная с путешествиями... Кто займет вакантное место?

Что и почему так важно? Кто займет вакантное место? Кто займет вакантное место?

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

ЖУРНАЛЫ — это наше все. Лет пятнадцать — двадцать да что там, лет пять — десять назад такое утверждение вряд ли пришлось бы долго объяснять и доказывать.

Теперь все изменилось. Недавно довелось читать обзорную статью одного видного критика и с изумлением обнаружил из названного им — в качестве наиболее заметных в минувшем году — произведений полновесных, а не только не читал, но даже и не слышал о них!

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

параллельно пребывают с глаба на воду. — когда читаешь все это, то вопреки всем эстетическим теориям, трезвым подобной статистике выстраивается удивительно возросший трагизм индивидуальной судьбы.

Другой пример — уже из классики. Все, наверно, помнят Лизу Хохланову из «Братьев Карамазовых», ее признали Алексею Карамазову — как ей порой представляется, что она могла бы сидеть напротив расстрелянного мальчика и наблюдать за его муками, есть анамнезисный компот.

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

ри и его антипода — цари Ивана Грозного. Б. Васильеву отлично удаются воссоздания неповторимой атмосферы того наивного, потворного, предостерегающего мира на который уже нависают перемены, волны предстоящих трагедий и катастроф.

В отличие от прозы, отмечал известный итальянский писатель У. Эко, в поэзии сначала возникает слово, а уж потом из него — мир. Но слов, рожденных сегодняшней жизнью, нет, видимо, и поэтов: во всяком случае, ничего из прочитанной в этих номерах поэзии мне не запомнилось.

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

решаю предложить тут читателю определенную оценку. Свобода — в качестве одного из первоочередных условий — подразумевает свободу информации. Вот С. Небольсин в своей публикации дневниковых записей Александра Блока без преувеличения купор («Исканный и запертый Александр Блок» — «Наш современник», № 8) показал городу и миру, что великого поэта одолевал и бес анти-эстетизма (принимая из высшего инстинкта) и бас горького позмального прелюбодеяния. И ведь тут не вспомнил знаменитого пушкинского обращения к толпе: «Ты мал, не так, как я, — знача! Ты вот именно что так, Гибелью для России время налагало страшную печать на многое, и даже великий Блок в иные минуты, не освещенные жертвой Аполлона, выводит, позволяя себе спускаться ниже, чем то допускала его же собственная поэзия. Горько и тяжело. Парфос С. Небольсин, конечно, законек: пора дать нашим людям возможность читать наследие классиков без тайных купор, хватит идеологических и моральных табу. Да и то сказать: если бы «критики» нашей идеологической чистоты и нравственности не прятли в свое время эти строки, читателю не пришлось бы сейчас воспринимать их в такой концентрации, испытывая тягостный шок. Но все же и решительное сегодняшнее «встречное действие» — сразу выдать читателю только это — представляется мне искажением истины, а значит, ограничением читательской свободы.

В заключение нельзя не остановиться на обширном исследовании, специально посвященном интересующей нас проблеме — работе Ф. А. Хаека «Дорога к рабству» («Новый мир», №№ 7-8). По Ф. А. Хаеку, рабство несет в себе любой коллектив, подавляющий индивидуальность, ориентированный на поиск внешних врагов. Доблито и этому, что противоположность подобной коллективистской организации является не сообщество индивидов, самовольно заявляющих свою свободу волю, — это тоже прямая дорога к рабству. — а сообщество, то есть единые люди, которые сознают свою личную вину, личную ответственность за несовершенство мира.

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Медленное чтение

Карен СТЕПАНЯН

В ожидании зайца

У, а МОЖНО ли указать идею на который бы был основан образ нашего мира?

Да, безусловно. Это проблема свободы и рабства. Мы с огромным трудом завоевываем ныне внешнюю свободу. Но путь к внутренней свободе гораздо тяжелее. Как пророчески писал в 1919 году Вера Бунин: «Да, внешне большевики почти никто не принял и не примет, конечно, никогда. Но внутренне большевик уже много раз развил и, вероятно, будет разрабатывать еще долго» («Нева», № 6).

Именно проблема свободы и рабства является стержневой во всех наиболее значительных публикациях последних журнальных номеров.

Прежде всего это, конечно, «Бодаль» («Новый мир», №№ 6-8). Поразительна сама по себе история единорога человека с мажорной партией власти, да еще в самом выжженной, самом прострелянном простувстве — идеологическом. Но еще важнее важен для процесса познания внутреннего выживания человека — постепенного подвиза с колен, «спускода от внутренней немоты к свободному голосу».

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

В сопрогательном наклонении

Мета-путь к квази-имени

«Глас» — это первая попытка показать зарубежному читателю неофициальную русскую литературу в периодическом издании, выполненном на самом высоком профессионально-художественном уровне.

«Глас» — это первая попытка показать зарубежному читателю неофициальную русскую литературу в периодическом издании, выполненном на самом высоком профессионально-художественном уровне.

«Глас» — это первая попытка показать зарубежному читателю неофициальную русскую литературу в периодическом издании, выполненном на самом высоком профессионально-художественном уровне.

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Такова литературная жизнь

«Глас» — это первая попытка показать зарубежному читателю неофициальную русскую литературу в периодическом издании, выполненном на самом высоком профессионально-художественном уровне.

«Глас» — это первая попытка показать зарубежному читателю неофициальную русскую литературу в периодическом издании, выполненном на самом высоком профессионально-художественном уровне.

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

Вот и хорошо, говорит много в этой стране так было потому что оставшаяся жизнь была задана...

НАПИСАННОЕ по-французски в конце ноября 1836 года письмо Пушкина к барону Геккерну...

Н ОЯБРЬСКОЕ письмо к Геккерну, оставшееся неотосланным, Пушкин переписал начисто...

страдает многословием. Получается, что Пушкин начал было набрасывать характеристику поведения Дантеса...

ЕСЛИ читатели взглянут в десятый том любого из массовых, изданных академических изданий...

Александр ЛАЦИС

Поиск утраченных слов

Еще бы избежали давних ошибок буквализма, вместо «господина» в «поведении» могло бы получиться: «Естественным образом сияет наперсником своей жены и ее наставником».

старинный М. Семевиным. Клочки по-прежнему складывать и склеивать. Предположительно подсчитано, что текст «А» был Пушкиным изорван на 16 кусочков...

А что, если вовсе освободиться от зрительного миража, от цифр «двадцать»? Вместо «двадцать» имеет равные права другое прочтение — именованное «двоица».

Пушкин — Геккерну: «Я заставил вашего сына сыграть роль столь забавную и столь жалкую...»

ПРИХОДИТСЯ вновь и вновь становиться на том, что Пушкин вправе владеть ему собственным слогом. Однако мы не принимаем перевод...

деленность, уверенность, ясность в те дни, в ноябре 1836 года, Пушкина не покидали. Иное впечатление создает последующая часть «восстановленного» письма...

НПП «МЕТА-ПРИБОР» Фирма «ТРЕУГОЛЬНИК» начинает подписку на следующие издания: 1. Франсуаза Саган. «Смутная улыбка»... 2. Лион Фейхтвангер. «Лже-Нерон»... 3. А. Н. Афанасьев. «Русские заветные сказки не для печати»...

ПОХОЖЕ что среди вставок самая сомнительная — «сердце». Не это ли слово пришло с собой ощущение противоречивости и нескладности?

«Бобок» В странном названии этого альманаха чудится легкая усмешка над простодушным читателем. Вспомните монолог мертвеца из одноименной вещи Достоевского...

ЧТО ЖЕ получается после уточнения вставок и после сверки со словарями XIX века? Вот заповедь первоначального начала ноябрьского письма к барону Геккерну...

«Начинаю» Иллюстрация к статье «Бобок», изображающая человека с корзиной.

Злобно извлечен из записок Соллогуба кое-что еще. Соллогуб повторяет, что Пушкин был в своей жене «капоне уверен».

О ДНА и та же вставка подвела не около Джозефа Томаса Шоу. Тем ограднее выделяется обширный свод материалов «Пушкин. Последней год».

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Моя **Г**орона

Духовной жаждой томим,
несмотря на паспортные данные —
не читайте! не завидуйте! —
я гражданин страны страдания.

Я гражданин
метафизической империи,
страны страдания.

Поздно выбирать свободу в Либерии
или Иордании.

Мне не интересен рейтинг.
Боль бомжа равна боли первой дамы.
ГУЛАГ и одинокий замок Рединге
сосредоточены в стране страдания.

Она поет в моих невидимых наушниках.
Не рифмы слышу, а парный скрип.
250 тысяч наручников —
тираж ее поэтических книг.

Самые красивые женщины
живут в стране страдания.
Некрасивые становятся в ней красавицами.

Я хотел бы, чтоб ты выбрала свободу —
не для тебя отечество,
где отключают воду.
Но мы зарегистрированы тайно
в стране страдания.

Спускались ли в ад Орфей и Данте?
Но виолончелист страдания ад достал.
Дети страны страдания
дистанционно остановили танки.
Христос среди них присутствовал.
Наверное, суперстар.

Скорлупа материалистической империи
разрывается на Нострадамуса...
В ужасе, содроганы,
Я слышу писк, беспомощный, без перьев,
рождающиеся птицы Страдания.

Не разлюбите без взаимности!
Еще вас любят по имперции.
Но телефон уже с замком,
самой вам этому не верится.
И в шарфе афтершейв жасминовый
висит в шкафу и не выветривается.

Не позабудьте без взаимности,
в себе на ключик запирайте
провинциальную гостиницу
с сухими иглами в кровати,
где совы ухают совминовские,
ваш шарф, продлив полосу Млечную,
от подоконника до плитуса
бежит дорогой подвешенною,
вы в нем всегда, как под инъекцией —
красивая — глазами не вывести!

Не девственница книги Гиннеса,
но и не ветренца,
не напивайтесь без взаимности
с ним и счастливого соперника!
Ну, хоть бы ненавидеть взаимною!

Не изменяйте без взаимности
себе. Взаимности добейтесь.
Верните его в ту гостиницу.
Когда же он наивно двинется —
тарелки об него разбейте,
пусть брызжит батарейки Сименса!
Кобуре морду без взаимности.
А так — не вывести.

Пока **С**нье

Ю. КАРЯКИНУ

— Не скифы мы, не азиаты с вами,
мы — ямы,
великие умы, прекраснейшие дамы,
мы — Янусы,
сменивши «я» на «мы»
бессмысленной программы,
мы в апусе.

Мы прямо на псалмы писали на кассетник
плач Донны Саммер.
Россия — маскировочная сетка
над волшебной ямой?

Когда Урал, как страшный нос,
провалится,
затянет все Нью-Йорки и Майями.
И новый Блок не выкрикнет: «Товарищи!»
Вы, япши, дайте взаимности!
Мы — ямы.

Шел не Христос пред выюгом проклятою —
столб телеграфный в белых изоляторах
за венчик роз мы приняли по пляжи.
«Садяи!»
Вжди наши над ямой стоят,
встают в дни праздника
на могильный камень.
Мы — амен.

Но почему же именно над нами
обрываи, черемухой, грехами,
встает звезда пророческого неба
самоубийственными соловьями?

Поэзия. Россия. Покаяние.

А может, ангел провалился в сеть
и плачет, падающий, из воздушной ямы?
— Когда Господь захочет миру спеть,
мы — ямы.

СТРАНА СТРАДАНИЯ

Молитва

Спаси нас, Господи, от новых арестов.
Наш Рим не варвары разносит грозные.
Спаси нас, Господи, от самоварварства,
от самоварварства спаси нас, Господи.

Как зац, мчимся мы перед фарами,
но не чужие за нами коняи?
Мы погибам от самоварварства.
От самоварварства спаси нас, Господи.

У нас не Демон украл Самару,
не панки съели запас, не голпики.
В публичных ариях, в домашних сварах
от самоварварства спаси наш госпиталь.
Не о себе сейчас разговариваю,
но и себя поминую, Господи.

Избави любящих от свар сафаристых.
Промись красивая как с Божьей респик!
Как мы изменены самоварварством —
индивидуальные две пропасти!

От мракобесья обереги нас,
от светлосесья избавь нас, Господи.
Новой победе самофракийской
не только крылья оставь, но — голову!

Переключи же, Господь, прожектор.
Наш апокалипсис проходит фарсаво.
Спасло Россию самопожертвование.
Спаси нас, Господи, от самоварварства.

P.S.

Я помню, бабушка чай заваривала,
топила шипшом, студила пальцы.
Лишь элентрические самовары
могут расплаиваться!

Мне все же верится, Россия справится
Есть просьба, Господи, еще одна —
пусть на обломках самоварварства
не пишут наши имена.

Нигде не живут хуже нашего.
Над странами носиться ты,
земную одежду донашивая,
горящие видишь кресты.

Но сердце колотится сильно,
когда полетит под тобой
транссирующая Россия
погадочной полосой.

Мумии мысли

На каменных волна, отжавшись,
откупоривается назад.
Длинноногие иглы аджарские
на бережных лежат.

Вм соковые иглы видели
сантиметров в тридцать длины?
Словно рихтеровские измерители
скерху сцепкой сординены.

Парно сжавшись, летят в наш мизер
силуэты Ромео-Джувьетт.
Золотые мумии мысли
опускаются на паралет.

Словно кто-то инокаательно
мж кровавых земных начал
золотым мелким указатели
в темном воздухе напигал.

Бродит женщина в Кобулети,
в угасающий входит свет,
собира т тысячелетия,
эти иглы в сухой букет.

Мж кошачьих глаз малахитовых,
мж империй, летящих в мрак,
монархических анархистов,
захвативших партособняк.

Длинноногие сосен дети!
И в скользящем свету гора.

И вельветовы Кобулети,
как поддетая кобура.

«Ты зачем собираешь иглы?» —
я спросить ее подошел.
И ее спортивные икры
напрялись сквозь черный подол.

«Я сплетаю из них корзинки
под печенье и под цукаты».
И добавила по-грузински,
указывая на закат.

Жизни смысл летит по касательной!
С нба падают в страшный век
непонятные указатели —
золотые, головкой вверх.

Стена

Сопят две дырочки-розетки
в безносой плоскости стены.
Не дуколикые ли предки
из тьмы, куда уходим мы?

Моцарт

Мы от музыки проснулись.
Под от зайчиков пятнист.
И щеки моей коснулись
теки крохотных ресниц.

Под навесом оргалита,
нажимая на педаль,
ангел Божий алгоритмы
нам с Тобоем передал.

На

в нашу жизнь вбежала На
б-лой набережной над
где стоит железный еж
в достоевском слове да

и в обрывках на ветру
в машинном «пальто наде
в женском вздохе «буду жда

на иконах где без гласных
тайно сирком рисуют
твое имя нждд

тихо тихо чтоб не сглазить
повторяю здравствуй На

TWO-SOVKA

Кроссовки —
два куска.
Ту-совка —
два совка.

Неинтересно
ту-
соваться
одному.

Ты с циним?
Дурдом,
Тусуемся
ту сон.

Туз-оф
судей Садков.
Труп шока.
Кабаков.

Искусство —
простыня
потусто-
ронняя.
— Постмодернист
это модернист,
получивший пост.
— Вот потц!

Чьи трусики
туз пик?

Вы трусите
ту спик?
Туристка
Катманди,
Ту риска?
Твенти ту!

Льет с крыши
аквусеть.
Услышите
кто-нибудь!
ТАССОВНА
Малевич тусуется
с Манарвичем.
Тутанхамон
тусуется
с конферной
«Тузин»
через щели
уголоз обертни.
Ты, Совка, —
не Лорен.
Усохла
до совка.
Тускла.
Манит в ок-
не Москва
малинкой
тусека.
Льет с неба
аквусеть.

До стеба
все. Забудь.
— Дост придунал
слово
«тусуваться»,
а кто —
«тусуваться»?
Она — таной
достосвнни!..
— А когда я
спросила панна
у Юго-Западной:
«На что ма
похожи танки?»
Он ответил:
«На запонки»...

Ту сока
туристка!
Ту сода,
ту яски.
Тур СОДА?
Тут тоска.
Ту Сохо?
Ту Сокол?
В ЗЛК!
Все подмосновные
зель, насидевши
пропнтаны
тяжелым металлом.
Ту. Сгора.
Ты козел!
Ты совок!
Ты казен-
ный сапог!
Тусовка
ту Склифосовка.

Ту-104 доставит
вас прямо в рай.
Два грока.
До звонка.
Бог на иконах
пишется БГ.

Зван. Зовы.
Далека
часовня.
Два венка.

А в небе
савскока
Медведиц
два совка.

Туснитесь
в Млечный Путь.
Приснитесь
кто-нибудь!
Там, снизу,
аквусеть...
Забудь. Забудь.
Забудь.

Кусково.
Лебеда
подковой
вкруг пруда.
Сон. Совы.
Ты. Века.
Тусовка.
Два совка.

путешествие из Ленинграда в немецкий Бург

под милицейские сирены
играл по думам переулк —
шло тысяч душ переселенье
из Ленинграда в Петербург,
которые неслись назад
из Петербурга в Ленинград

Тот на Петра напалит кепку.
Тот памятник, как зуб, дерет.
В троллейбусе,
прилепленные к небу скрепок,
лез с кринолинами народ.

Мы ехали из Ленинграда в Петербург
В метафизическом логично смысле
Не мысли мчались в нас Мы — в мыслях
И всюду мысль Его присутствовала
Он в нас себя не узнавал
И горизонтом след бржала
мысль о падении Державы

Стоял Санкт-Петербургский урка.
Спросили, опустив стекло:
— Далеко ли до Петербурга? —
— До Петербурга далеко!

Стрельцы в подвалах ленинградских.
Сквозь страшных лет перетерпели
радищески нам добираться
из Ленинграда в Петербург.

Неужто мы в ослепших ралли —
(Звезда — как карлик пятирук)
путь к Петербургу потеряли,
потеряли Петербург?

Навстр-чу ехал «мерседес»,
притт убогого чухонца.

Шла осень. Падали червонцы.
Лез к микрофону мракобес,
что будто город заложен
за виски, дырки и бакон.

Сан Петербурга без Империи?
В облаках руживших колоний?
Жизнь пела, красно-сине-белая.
И думал он.

Вкусия отсутствующий поридж,
в кафе проже, он «Коммерсант»,
«е... я ваш Кингрес, сказал Ростропович...»
Как тут огориться?
Сей генеральный музыкант
«мы энциклопедический сыант»

На мысли набегали мысли.
Командировочные мыдиль.
Светало. Выплывал утовленик.
Томим светом изнутри,
на берег вытодили torless,
как белой ночью фонари.
Как Он почувствовал, пригубя
советскую мадам Клико,
дистанцию до Петербурга —
до Петербурга далеко!
И голосца, хорошеца
кровь царскосельских кастелянш —
студентка с ключиком на шею,
как крестик ранних христиан!..
Навстречу мост. И город близко.
Взошел на мост. Был ветер еруб.
Мост оказался — «Сан-Франциско» —
Санкт-Петербург.

Туда неслись мыслители из Петербурга!
В снегу желтели, далеки,
как будто «Мальборо» окурки,
ацпирные особняки.
Он помнил близкую колонн,
но Он
уже был над океаном
Под ним, мигая красным пунктиром,
проносились мировые иноязычные мысли.
И намдал шептала: «мисс ю!»
На ирежвой «Волге» Он даже различил
но гер «СПБ-1836» — нан грнф
прижизненного
издания Онегина.
Мысль не отменивалась.
Все мысли были с Россией.
И намдал программировала.
разрабатывала маршрут —
«Ленинград—Петербург».
Сомнительная мысль бржала —
о рождении метафизической державы.
И пел лемур, как Винни-Пух
«Да здравствует Санкт-Ленинбург!»

Есть строчки старые в тетради,
застывшие в лод судбе.
«Приснись! Припомни Бога ради
ту дрожь священную в Тебе,
как проступает в Ленинграде
серебрянейший СПб».

Теперь проступит в Петербурге
им пережить Ленинград —
в консерваторской партитуре,
вздохи пришедшие звучат.

Люблю на туче темь иглы,
на душах строгий след офорта,
бардов студенческих аорты,
и баночки из-под икры
над крышею аэропорта,
шофера в поисках икры,
и полный тяги и игры
сырой твой голос сквозь ворота.

И апельсиновку шкурку
дубленки, сброшенной тобой...
И ключик от Санкт-Петербурга
горит на шейке, золотой!

Как нам вернуться в первоуродство?
Как нам вернуться в Петербург?
Зачем в года первоурота
мы Пушкина встречаем вдруг?

Он, помню, по телескопу
шел в эту сторону. Мы — в ту.

Рисунки и шрифтовая графика автора

Сохраним ли культурное пространство?

Будущее литературы бывшей империи

ЧТО ЖДЕТ нашу литературу?

Какой она будет? Конечно, многое не может быть предугадано, ибо рождение гениев и талантов непредсказуемо. Но можно говорить об общих тенденциях и о том, к чему они могут привести. Я думаю, что мои прогнозы, высказанные мною еще более двадцати лет назад в работе «Будущее культуры как предмет изучения» (первые главы печатались в журнале «Новый мир», № 9, 1969), в основном остаются в силе. Я ссылался на эту статью, чтобы сократить аргументацию. Основное направление в развитии литературы среди нескольких намеченных мною течений, состоит в том, что индивидуальное начало постепенно побеждает общие стили и отдельные направления в культурной жизни, и в литературе в частности. Уже в конце XIX — начале XX в. различные направления (символизм, акмеизм и т. д.) были в значительной мере надуманными и тормозили развитие творчества. Иско- что и так называемый «социалистический реализм» тормозил творчество, был не просто «надуманным» направлением, но насильно «спущенным сверху». А если так, то искусственное объединение писателей в единый союз не нужно и даже вредно. Лучший советник писателя — его письменный стол. Несомненным благом для писателя (да и для их читателей) будет, если они разойдутся по своим квартирам, перестанут навязывать друг другу свои убеждения или творческие принципы и займутся тем, к чему призваны, — писательским творчеством.

ном, литературном и научном) останется велика — хотели бы этого или не хотели бы националисты разных толков (впрочем, националисты у всех народов похожи друг на друга, даже, и бы осмелился сказать, внешне — своей безликостью). Но прислушайтесь, на каком языке говорит Ельцин и Назарбаев, Тер-Петросян и Муталибов, решающая сложнейшую, мучительнейшую проблему Нагорного Карабаха, представим себе на минуту, что в их распоряжении не было бы русского языка — насколько труднее было бы найти общий язык в более широком значении этих слов!

А теперь несколько конкретных соображений, подсказанных вопросами редакции. О «новой» литературе, которая рано или поздно должна появиться, о том, на что лично я возлагаю надежды. Я думаю, что новая литература будет создаваться новыми людьми. В «перестройку» отдельных, уже сложившихся писателей я плохо верю. А вот сама литература преобразуется, безусловно, может. Я

КТО НЫНЕ грустит о присной памяти социализма? На очереди replacement другого фетиша — МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, законной спутницы первого. Неудомышленный вопрос: почему сие не было сделано одновременно? Не исключено, удерживала иллюзии сохранения сверхдержавы, немалой без «дружбы народов», гарантом чего не в последнюю голову служила «многонациональность».

Но влетел ли за собой развал бывшей империи отречение от святых уз духовного братства и дружбы, связующих писателей разных национальностей? И, как следствие, испарение культурного пространства? По-нашему, напротив. Другое дело, требуется бескомпромиссная переоценка опоздавших, увы, идеологий тоталитарной системы, восстановление их в изначальном содержании и смысле.

Не берется судить о будущем политическом взаимодействии обретших суверенитет государств, но, несомненно, важнейшим условием добрососедства и уважения представляется именно единое культурное пространство. Не то, как, по шаблону, полагаем его до сих пор — в географической плоскости. Оно — поверх барьеров. Оно — в духе, который витает всегда. Возможны ли воссоздание такой среды? Сместе думать: да! Народы бывшей империи едины в пережитой трагедии и все равны перед надеждой на счастливое будущее. В осмыслении истории и определении пути к гуманизму, к свободе — залог взаимопонимания, когда с чистым сердцем можем сказать: мы нужны друг другу.

Думая о будущем национальных литератур, мы обратились к ряду писателей, критиков, философов с просьбой поразмышлять над следующими вопросами:

- 1. Ответом на вызов, который бросает писателю, рано или поздно должна стать НОВАЯ литература. В пору всеобщего творческого кризиса (о чем свидетельствуют, кстати, и журнальная периодика, и издательская практика) видите ли вы какие-нибудь обнадеживающие в этом плане тенденции?
- 2. Каждой национальной литературе, если она не хочет быть «островной» (то есть абсолютно «самобитной»), предстоит испытание мировой литературой. Каковы шансы выдержать подобное испытание с честью? На что лично вы возлагаете надежды?
- 3. В контексте возвращения подлинных культурных ценностей должны, очевидно, измениться и критерии политики и практики художественного перевода. Что вы думаете по этому поводу?

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Обломки Союза могут смести и наши духовные связи

Я думаю, что нам предстоит пережить период некоторого «опрошения» литературы, возрастет значение таких жанров, как воспоминания, документальное свидетельство, свободные заметки, комментарии к событиям, ученность и изощренность времени отойдут на второй план. вновь проявится известная «стыдливость формы», о чем мне уже случалось говорить. Так всегда бывает в периоды, когда оказывается необходимым осваивать новые жизненные горизонты, новый исторический опыт. А нового опыта за последние годы, месяцы и даже недели у нас накопилось немало.

Не думаю, что нам следует при этом особенно бояться «испытания мировой литературой». У мировой литературы свои сложности, свои проблемы. Много лет назад вышла книга В. Вейде «Умирание искусства», где речь шла об упадке культуры и литературы в частности в двадцатых — тридцатых годах. Я не думаю, что все в этой старой книге безнадежно устарело сегодня. Есть крупные явления в том числе и крупные бедствия, но при всех наших бедах едва ли стоит думать, что существует некий абсолютный мировой эталон, какое-то высшее общество, в которое нас могут пустить, а могут не пустить. Не об этом надо нам думать, а о судьбах самой нашей культуры, о ее проблемах, порожденных как внутренними причинами, так и внешними, такими, например, как хаос и неразбериха в издательском деле. По счастью, мы ни при каких обстоятельствах не останемся на голодном духовном пайке: у нас есть наша классика, есть удивительные достижения нашей литературы, искусства, философии конца прошлого — начала нынешнего столетия, еще далеко не полностью нами освоенные. Иногда мне кажется, что здесь имело место некое превращение, богатство нарабатывалось, впрочем, создавался запас «на черный день», как это инстинктивно делают лесные звери перед долгой и трудной зимой.

Теперь — о переводах национальных литератур внутри единого культурного пространства, которое, надо надеяться, сохранится. Было бы все-таки желательно сохранить лучшее из того, что было налажено. Да, были огромные издержки. Да, отбор произведений для перевода оставался желать лучшего. Наши переводчики, особенно те, кто работал по подстрочнику, даже лучшие из них (а может быть, именно они, лучшие), зачастую «делали» из ничего писателя, литературные репутации, а то и целые литературы (оставляя при этом нередко в стороне что-то действительно ценное и самобытное). Но сам принцип государственного поощрения общенационального художественного перевода не плох. Без такой поддержки дело может захиреть, национальные

культуры (в особенности литературы) будут обречены на действительно «островное» существование. Кто и в каких формах возьмет на себя сегодня роль меча, не требуя при этом в уплату каждодневных изъятий преданности и благодарности, как это делал прежний мечеть? Зарядиться ответить. Знаю только, что разумная щедрость в этом деле оккупится сторицей.

И наконец о том, какие обнадеживающие тенденции видятся в нашей литературе уже сегодня. Я лишь я отнюдь несомненный подъем литературной критики. Бывает так, что критика работает «с опережением» по отношению к другим видам литературы. Не буду называть конкретных имен и публикаций, но, пожалуй, можно сказать, что вслед за «временем публикаций» настал сегодня час литературного критика. Это очень существенно и действительно обнадеживает, ибо уровень критики в значительной мере отражает интеллектуальный потенциал общества. По крайней мере в гуманитарной области.

П ОЯВИТСЯ ЛИ у нас в ответ на «вызов времени» некая НОВАЯ литература?

А как же! Обязательно.

Посмотрим, какая.

Когда мы говорим «новая», мы по инерции думаем, что это будет очередной виток того, что мы имеем уже довести. «Новая литература» — это Пушкин в противовес Ломоносову, Некрасов в противовес Пушкину, Маяковский в противовес Некрасову. Или, если пойти по другой системе отсчета, Мандельштам в противовес Маяковскому, Некрасов в противовес Фету, Некрасов-третий в противовес Некрасов-второму (смыслу покойного Агеева) и т. д.

Между тем очень может статься, что никакой «новой литературы» на сей раз не будет. Вообще не будет. У нас не будет. Хотя что это такое «у нас» в настоящий момент не вполне ясно.

Но остальное попробую пояснить. Мы находимся на пороге, настоящий смысл которого выявится в будущем. Со временем станет ясно, КА-

КАЯ фаза кончилась: соизмеримая с «поколением», с «формацией» или с «государством» и культурой вообще. Точнее сказать, с данным типом культуры, с русским типом культуры, с этой премудрой смесью «священного писания» и подметной прокламации, ублажающей беднотину и сонливое бучическое самовыражения. Вопрос стоит так: удержится ли ЭТОТ ТИП культуры? А удержится ли в другой вопрос, еще более глубокий, удержится ли здесь (то есть на данном этапе) мировое человеческое пространство, или, как говорили наши дедушки, отволакивая нам это пространство, «на шестой части суши», удержится ли тот тип духовности, возникшей коллективистской и иррационально-героической, который без конца модифицируется здесь со славянских времен.

Допустим, удержится, очередной раз модифицируется. То есть обновившись в высших и низших. Возможно, это будет очередная форма народного большевизма и воинского

си в дебри «тайной свободы», вынуждена будет выйти на свет и функционировать в роли конкурентного инстинкта, и соизмерять свои «свободы» с практическими задачами: «материальными», «бытийными», «приобретательскими», «собственническими», «полюсными», «приземными», «комфортными» и т. д. по кодексу — то этому инстинкту, простите, станет не до литературы. Жить он будет наверху лучше. Может быть, и веселее. Не знаю, светлее ли?

Тогда в конце концов исчезнет не просто «чужая литература», исчезнет САМ ЭТОТ ТИП литературы, гибрид сакральности и реализма. Исчезнет вместе с патерналистским типом мироориентации у нас, вместе с народным патриархальным сознанием, вместе с большевистско-русским культом народа — вполне по аревскому «конспекту о кризисе».

О чем жалеть? НЕКОМУ будет жалеть. «Меня» там уже не будет.

Поэтому мне совершенно неважно, выдержим мы или не выдержим «испытание мировой литературой». Исчезнет — мировая литература и не помешает. Может быть, ее историки констатируют, что вот нечего было, а потом исчезло.

Да и что это такое, грядущая «мировая литература»? А ее экран — не свет? Она — словесная — в картинках не переносится? в репортажах? в кинематографе? в клипах?

Если нет, то только при условии, что во всем человечестве как-то инертно-базовые, фундаментальные (фундаменталистские) уровни бытия воспротивятся торжеству динамичной постиндустриальной цивилизации. Такое сопротивление есть база для культуры НАШЕГО типа. Именно такого рода сопротивление латиноамериканских народов чистому американизму («гориллы» против «либералов») дало генеральную вспышку ЛИТЕРАТУРЫ. Это от «гориллы» неотделимо, как всякое великое творчество неотделимо от великого страдания, от великого абсурда и от великой неразрешимости. Будет база? — будет и «душа» (русская, разумеется). Тогда и мы примем участие в диалоге человеческого культур будущего. Или не примем участия? Если раздобымся и перемещаемся заново. Тогда и «душа» исчезнет. Все будет другое, даже и под реставрированными старыми вывесками. Даже и в лоне давнего мифа русского языка, который, впрочем, тоже «модернизируется».

В духе «постмодернизма». То есть гирла будет бить, что она на свете всех милее, став лизонкой и мчас, как автострада.

Вопрос о переводах в этой связи кажется мне довольно трудным. На ближайшее время можно прогнозировать отчаянные усилия нашей национальной интеллигенции удержать старые связи и скомпенсировать распад ощущением общего духовного пространства. Но против хода вещей она не поспет. Против безумия своих народов — тоже. И против рынка не выстоит. Естественный отбор текстов, само собой, уместен, ибо «вотвы» никак оплачивать не станет. Это ясно на ближайшем будущем, но смутно, что в дальнейшем? Наверное, не столько будут наши выучи, менять критерии политики и практики международного перевода, сколько уходить языки. В Литве русские станут учить литовский, в Грузии — грузинский. Литересно, что будет учить русские в России?

Главное: каков будет у нас человеческий результат перемены? Этого же не предусмотреть и не рассчитать никакими программами. Это только литература почувствует: человеческий результат. «Новая литература». Если она действительно еще раз поднимется на старых дрожжах.

А пока, чтобы ответить на «вызов времени», придется, срочно преодолев паралич «поэзии, прозы и драматургии», занятся старым добрым делом и начать выдать образцы провинциального фермера, самоотверженного владельца парикмахерской и суперменски профессионально-напористой серванта, высеченная у оных древнюю тоску по сорбонити, крутую жажду социальной справедливости и жгучее желание идти с другими народами по «стабильному пути» цивилизованного человечества.

Лев АННИНСКИЙ

Когда гирла сбавляет, что она на свете всех милее

единодушия. Тогда культура «западного» типа (беру «запад» в кавычки, потому что в авангарде этой культуры могут оказаться и восточные «тигры» с Индонезией во главе), прагматическая, «сервизационная», технологичная, индивидуалистическая культура остается за очередным перекаранным кордоном — не потому, что «дураки» огораживают, а потому, что к такому ограждению склонен народ, страшющийся раскола и неравенства.

В ЭТОМ случае традиционно русский тип культуры, сохраняясь, действительно должен будет срочно в очередной раз ОБНОВИТЬСЯ. Вот тогда и поробует «новая литература», отвечающая на «вызов времени». Ответит она не просто созданием новых типов, но новой системой оценок, новой остью отсчета. Придется заново осмыслить систему человеческих характеристик, которые сейчас на новой волне выдвигаются. Заново — «бюрократия» и «кулака», и «интеллигент», и «буржуй». Теперь это, стало быть, божь империент, фермер, менеджер, предприниматель и т. д. Все оценки сравнительно с некоторыми антибуржуазными и тысячелетней нестяжательскими пафосом русской духовной традиции — будут извещать заново, а иные перевернутся. Все традиционные пути сопротивления личности («тайная свобода») будут пройдены «с нуля», то есть по очередному разу обновлены. Это труднее и мучительнее, чем в одну ночь на место «Ленинграда» прилетит обратно «Санкт-Петербург» и даже чем перетянуть железного Феликса с площади в скверик, не говоря уж о барском титуле для Розенбаума. И в ходе этого обновления наступит либо очередная победа русской духовности, либо ее гибель. Пределом моих возможностей взглянуть в эту перспективу является смутное ощущение того, что победа будет равна поражению. То есть так или иначе русский тип духовности переформируется.

То есть это будет исповедь духа, все дальше и дальше к смертной черте отступающего перед прагматикой.

Если в результате все-таки «западный» тип культуры одолевает, и мы раздробимся, и личность, углубившая

19 АВГУСТА 1991 ГОДА. МОСКВА, "БЕЛЫЙ ДОМ". ТЕЛЕКОМПАНИЯ CNN ВЕДЁТ ПРЯМУЮ ТРАНСЛЯЦИЮ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РСФСР Б.Н.ЕЛЬЦИНА "К ГРАЖДДАНАМ РОССИИ".

БЛАГОДАРИЯ СПУТНИКОВОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ ЭТО ВИДЕЛ ВСЬ МИР.

20 вариантов индивидуальных и 15 вариантов коллективных приемных систем спутникового телевизионного вещания производства СССР — Голландия с диаметром зеркала антенны от 1,4 до 2,5 м предлагает Вам фирма «ТЕХНОСАТ».

Демонстрация аппаратуры и консультации на ВДНХ БССР в Минске.

Поставка — по предварительным заказам.
Наш адрес: 220121, г. Минск-121. «ТЕХНОСАТ».
Телефоны: (0172) 34-02-55, (0172) 58-76-91.
Телефакс: (0172) 58-76-90.

НАШИ ПОКУПАТЕЛИ ПЕРВЫМИ ПОЛУЧАЮТ ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

TECHNOSAT

«ВИЛЬНЮС» — ЭТО СЕГОДНЯШНЯЯ ЛИТВА

Ход прологодной подлиски приучил нас ко всяким неожиданностям. То говорили, что журнал закрыт, то — на литовские издания невозможно подписаться, нет каталогов... На какие только выдумки не пускалось старое чиновничество, чтобы негодный ему журнал и вопиющее в нем слово страстиющейся к независимости Литвы не достигли просторов СССР!

К концу лета в редакции возрос поток писем с вопросами: «будет ли выходить ваш журнал?», «Можно ли подписаться на него?». Многие опасались, как бы не повторилась прошлогодняя блокада «Вильнюса». Надежда, что это уже невозможно, и сообщаем нашим друзьям в России, на Украине, в Белоруссии, Молдове, Закавказье и Средней Азии: журнал Союза писателей Литвы «Вильнюс», издаваемый на русском языке, будет выходить, никаких препятствий с его распространением возникнуть не должно. Подписание договора между Литвой и Россией открывает новые возможности для культурного сотрудничества. Мы рассчитываем на установление качествен-

но новых связей и с другими бывшими и настоящими республиками Советского Союза.

Получусь случаем, хотим исправить досадную ошибку. В московском каталоге «Газеты и журналы» за 1991 год неверно указан наш индекс. Правильный: 76718.01. Стоимость месячной подписки прежняя — 1 руб. 50 коп. Почтовые услуги оплачивает сам подписчик. Общая сумма составит 2 руб. 63 коп.

Не будем касаться здесь планов журнала на будущее. О них наши читатели знают или узнают из последних осенних номеров «Вильнюса». Своим будущим читателям можем дать по крайней мере одну гарантию: «Вильнюс» — это сегодняшняя Литва, ее литература, культура, история, политика; «Вильнюс» — это интересующие широкую общественность произведения современных русских авторов и редкие публикации писателей прошлого.

Эвалдас МАЖЕКАС,
главный редактор журнала
«Вильнюс»

ФАКТ + ФАКТ

- Караманская грамматика под названием «Светоч глаза» составила очередную 98-я по счету том сарни «Памятник письменности Востока», выходящая издательство «Наука». В книге представлено факсимильное воспроизведение рукописи 1208 года. Перевел с древнерусского, исследовал и прокомментировал текст М. Зислин.
- В Вану на азербайджанском и русском начал выходить независимый еженедельный журнал «Триумф». Учредителем журнала является немецко-английско-французская. Учредителями журнала

стали фирма «Контакт» и писатель Яшар Паша (Яшаров). Председателем общественного-редакционного совета назначен Юлиан Сулейманов.

- Помощь коллегам в Узбекистане решили сотрудники ереванского «Метана-Доана» — Института древних рукописей имени Масропа Маштоца. Там откликнулись они на решение Узбекистана создать в республике центр культурного наследия по типу «Метана-Доана», всемирно известного памятника культуры и реставрации памятников письменности прошлых веков.
- В Киеве прошла выставка «Импресса». В Центральной научной библиотеке АН Украины имени В. И. Вернадского можно было не только посмотреть, но и купить уникальные издания, вышедшие за 70 лет в Париже. 20 процентов выручки «Импресса» передается в фонд международной ассоциации «Союз Черновиль».

НАДЕЖНОСТЬ И КАЧЕСТВО — НАШ СТИЛЬ

Представляем продукцию ведущих зарубежных фирм:

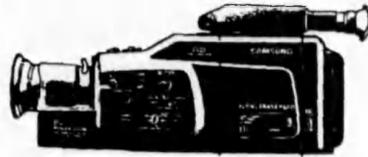
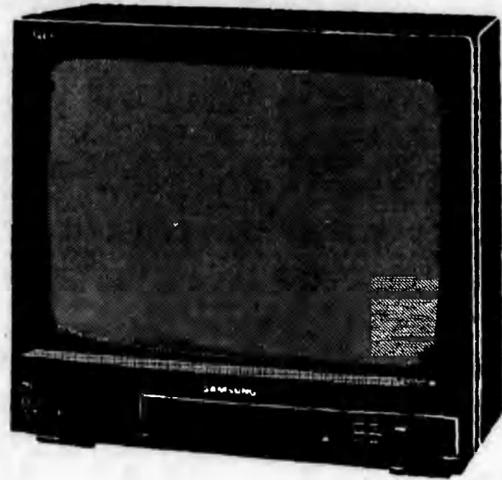
Только
для
организаций.

Поставка
со складов
в Москве,
Санкт-
Петербурге,

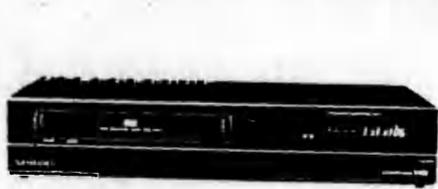
Киеве
и Минске.

Оплата
в твердой
валюте

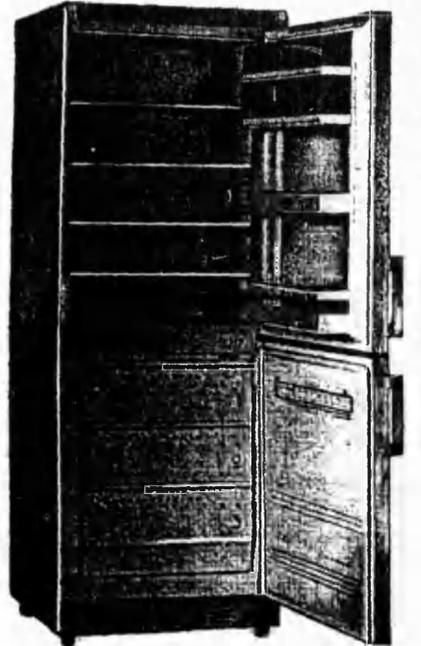
или
в рублях.

Телевизоры,
видеомагнитофоны,
видеоплееры,
видеокамеры.

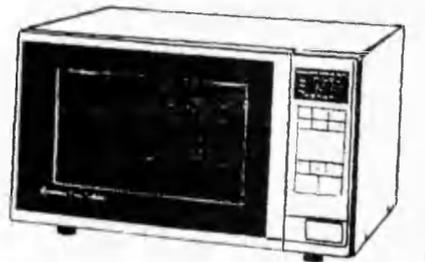
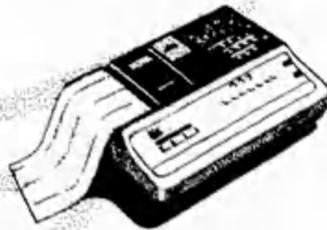
Холодильники,
пылесосы и СВЧ-печи.

Телефоны, телефоны с автоответчиком, бухгалтерские
калькуляторы, калькуляторы с печатающим устройством,
телефаксы и термобумага к ним.

Ультразвуковые
сканеры,
стоматологическое
оборудование,
эндоскопы,
электрокардиографы,
электроэнцефалографы

Наш адрес:

117593, Москва, "ОРТЭКС"
Телекс: 131310 ORT SU. Факс: (095) 427-64-10
Телефоны: 427-11-01 (5 линий), 427-66-11, 427-57-36.

Представительство
в Санкт-Петербурге:
Проспект Карла Маркса, 84, "ОРТЭКС".
Факс: (812)245-21-25
Телефон: 245-12-51

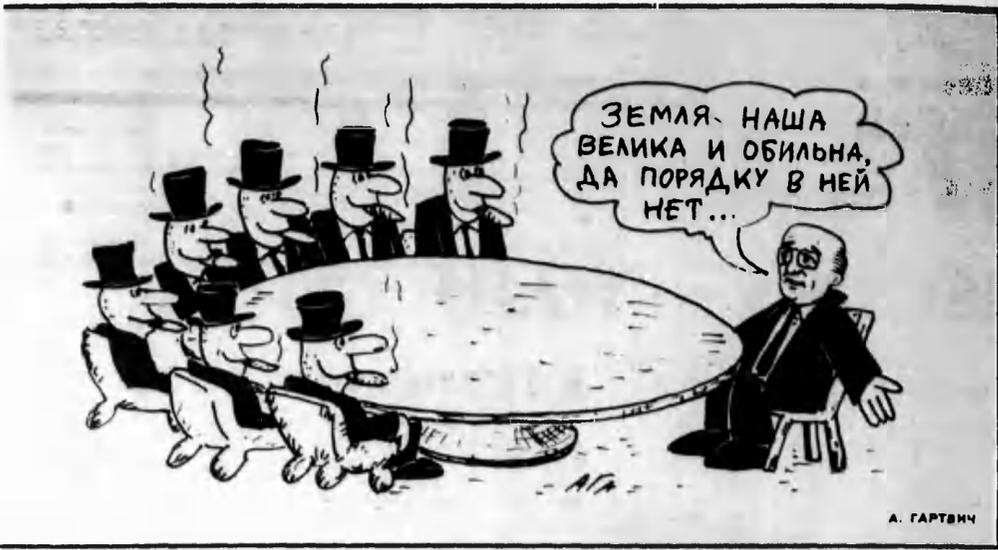
Представительство
в Киеве:
Киев-1, гостиница "Москва", "ОРТЭКС".
Факс: (044) 229-37-21.
Телефон: 228-00-19 (5 линий).

Представительство
в Минске:
Проспект Машерова, 65, "ОРТЭКС".
Факс: (0172)23-74-79
Телефон: 26-98-18

ЭСКАРТ

Полоса подготовлена творческим объединением "ЭСКАРТ",
компьютеры и программное обеспечение НПО "АЛЬТЕРНАТИВА"

A. ГАРТВИЧ

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

[Телепародия]

Листьев: Итак, мы начинаем финальную телеигру «Поле чудес». Представляем участника: Прасковья Терентьевна Агафонкина пенсионерка, город Калуга, Сергей Будилин, врач-гинеколог, Москва; Татьяна Фирсова, библиотечник, город Ухта... Прасковья Терентьевна, ваш ход!

Агафонкина: Прежде всего я хочу передать привет родным и близким!

Листьев: Опять!! Но вы сегодня уже два раза передавали!

Агафонкина: Бог троицу любит.

Листьев: Отлично сказано. Пожалуй-ст!

Агафонкина: Я передаю привет своему мужу Василию Епифановичу, вот он сидит. А также дочерям Светлане и Оксане, сыновьям Михаилу и Борису, внукам Алеше и Алешушке и...

Листьев: Собачке Шаркину! Теперь все на десять тысяч наговорили. Это в так просто минута эфирного времени стоит тысячу рублей!

Агафонкина: Можно крутить?

Листьев: Нужно! 150 очков. Результативный ход! А сейчас — внимание. На табло закрыто известное слово из трех букв. Это — часть человеческого тела. Надеюсь, задание простое.

Агафонкина: Буква «Ж».

Листьев: «Ж»? Увы, нет такой буквы! Напоминаю, слово из трех букв. Не расстраивайтесь! Сергей, ваш ход!

Листьев: Сергей, вы — страстный коллекционер! Что вы собираете?

Будилин: Да! Я собираю резинки от трусов.

Листьев: Интересно. А как это называется?

Будилин: Филотрусисты.

Листьев: И сколько у вас резинок?

Будилин: Около миллиона.

Листьев: А мне одну подарите!

Будилин: Конечно! Только у меня с собой нет, в вам после передачи свою отдаю.

Листьев: Спасибо... 100 очков. Замечательный ход!

Будилин: Знаете, я... стесняюсь.

Листьев: Чего стесняетесь?

Будилин: Стесняюсь назвать букву.

Листьев: Но вы же врач! Хорошо, скажите на ушко. Буква «Х»? Минутку, в уточню. К сожалению, нет такой буквы. Татьяна, ваша очередь. 5 очков. Ближайший ход!

Фирсова: Буква «У».

Листьев: «У»? Почему вы так думаете?

Фирсова: Женская интуиция.

Листьев: Поздравляю, она вас не подвела! Есть такая буква! Вторая буква в этом слове. Пока крутится диск, у меня к вам вопрос. Сколько читателей в вашей библиотеке?

Фирсова: Три человека.

Листьев: Здорово! Недаром говорят: наш народ — самый читающий в мире. 10 очков. Выдающийся ход!

Фирсова: Буква «З».

Листьев: Правильно! Я поздравляю вас. Это — первая буква в этом слове. На табло: «ЗУ». Остается угадать одну букву.

Фирсова: Я могу назвать все слово.

Листьев: Уме! Подумайте, вы знаете наши правила...

Фирсова: Зуб.

Листьев: Правильно, зуб! Я поздравляю вас! Вы, Татьяна, на свои 15 очков можете выбрать призы.

Фирсова: Ваза ночная под гжель, детская присылка фирмы «Динтарс» и крем-пудра «Юность Максима».

Листьев: Отлично! Вынесите, будьте добры, призы! Татьяна!

Фирсова: Что?

Листьев: Призы остаются у вас, а я предлагаю вам сыграть со мной суперигру.

Фирсова: А какие суперпризы!

Листьев: Автомобиль! Сегодня в добрый час!

Фирсова: Согласна.

Листьев: Перед вами название места, где есть поле чудес, и прототип наша игра. Оно состоит из двух слов. В первом — шесть букв, во втором — семь. Назовите три буквы и в вашем распоряжении минута.

Фирсова: «О А В».

Листьев: Тишина в студии... Ответ готов!

Фирсова: «Страна Советов».

Листьев: Да-а. Таня! Вы, можно сказать, одним ногом уже сидели в автомобиле, даже отгадали первое слово... Фирсова: Ой!

Листьев: Но ошиблись во втором... Это — не «Страна Советов», это — «Страна Дураков»... Я поздравляю вас!

НЕВЕЧНЫЕ МЫСЛИ

● **СОВЕТ**
Даже совершая подлости, не забывай, что ты советский человек.

● **ПРОГРЕСС НАЗКИ**
Было время, когда лицо человека становилось шилом по его черепу. В наши дни его восстанавливают по его языку.

● **СВОБОДА СЛОВА**
Разрешалось говорить правду в лицо, а сейчас, в шутку, но только не вслух.

● **БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ**
На баррикадах! На баррикадах! — призывал он всех, неге ечая с одной ее стороны на другую.

● **ПРИЗНАЙТЕСЬ**
Что нам больше по душе — плохая характеристика или хороший некролог?

● **КУДА ИДЕМ?**
У нас уже появились такие вегетарианцы, которые не едят мяса!

● **ЭПИГРАФИ**
«Здесь лежит тот, кто должен был бы сидеть!»

● **ИХ РАДОСТЬ**
Наконец-то безграмотным разрешили не писать доклад, а пользоваться телефоном.

● **ПО СЕБЕ ЗНАЮ**
Чем реже открываешь рот, тем меньше слышишь слухом.

● **НАСТАВЛЕНИЕ**
«Расти, малыш, смышлен и муже твоим, каким был твой папа, который ничего не боялся, кроме чмеля».

● **ПРИБЫЧКА — ВТОРАЯ НАТРА**
Всю жизнь ходил на похороны своих вратей, хотел лично убедиться.

● **ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ВОСПИТАНИЕ**
«Эй! Промочи!» Я забыл пожелать тебе «Доброй ночи!»

● **«СУКОТЫН!»**
«Тебе еще со мной повезло, — сказал врач прохаживая отит — а ты на минутку протришь себе что было бы с тобой, если бы ты встретила не меня, а всю нашу стаю!»

Михаил ГЕНИН

ЗЛОБДНЕВКА «КЛУБА ДС»

АрКАДИЙ БЕРЕЗИН (ТУЛА)

Крыша

«Крыша повзала». Как часто мы слышим это выражение! Оно даже стало крылатым. Но если выражение стало крылатым, то «крыша» должна не летать, а «летать». В наш век бурных скоростей правдивее будет сказать: «крыша полетела», а не «повзала».

Но для того, чтобы она как минимум повзала, а лучше — полетела, абсолютно необходимым условием является наличие «крыши».

А у всех ли она есть! Как часто в наличии «крыши» в наше время приходится сомневаться!

Особенно большие сомнения ододевают меня, когда я наблюдаю за зинковыми депутатами на заседаниях Верховного Совета.

Обсуждается Закон о земле — Дать народу землю! — говорит один.

— Не давать земли! — возражает второй.

Лев КОТЮКОВ

Трагедия

Вышел из дому с поземель
Гражданин на пять минут,
Поломал в саду деревья:
«А чего они растут!»

Думал: «С кем затеять драку!»
Вспомнил тысячу обид,
Кирпичом прибил собаку:
«А чего она скулит!»

Думать стало веселее,
Гон еси, народный суд!
Дал прожожем по шее:
«А чего он ходит тут!»

Был он сбит автомобилем
И покончил с жизнью счет,
Сторонили и забыли:
«А чего ему еще!»

Балезнь

Ознобный пот. Во рту сухой огонь.
Встаю апотыха с нелюбовью утрод,
Намарнаво талочки ногой
И жизнь клянчу, как бышний враг народа.

И вспомяв сон, в котором я дерил
Швейцарки часы с кремлевских башен,
Иду курить — и из последних сил
Предательский удерживаю кашель.

И это жизни!.. Зачем она нужна!
И на столе кемитав посуду,
И вечность, как баснонная жена...
Эх, шла бы ты в Швейцарию отсюда!

Но не уходи!.. И жена встает:
— Не спишь!...
— Не сплю!...
— Температуру мерил!...
И градусник со вздохом досвет
И с градусника страживает время.

Ползет рассвет, как муза по ногу,
И может быть, в Швейцарии светает...
Молит жена — и в молчком сжму,
И вечность ничего о нас не знает.

Юлий КОСТИНСКИЙ ВСЮДУ МАСОНЫ

Дуют муссоны,
Их дуют мasons,
Пучат песни
И пускают мезоны,
Рубят леса по ночам, акн татн,
Роют каналы, каналы, нексаты.

От ледовитых морей и до Варны
Эти мasons штры и коварны.

Гибят село за-анамши в солземе
Их резиденты — в масонагрепроме.
Где он, бывший аромат над лугами!
Еесь подобрили большим носами!
Спецмазмосами, чтоб наши не мылись,
И туркам намчмилился с мылом — и смылись.
В массы постыте вселили отгаду,
И раздобыли для койней бумагу.

Дом-дуролом. Неделю допозном,
Кто его выстроил! «Американский вольный!»
В луже алкши обретаеся лежа,
Кто его кинул! Масонская лежа,
И оттого на работе мы сонны!
Значит, а бригады видерлись масоны!
И оттого мы взаимно кусачи!

Все мы куса и с масонской подачи.
Кто-то тебя обчитал и обвесил,
Кто-то схамил — и пошел ты навесел,
Скажешь спроста — продавец виноваты!

Это мasons под грязным халатом!

Знайте теперь, пешеходы-бедняги:
Все семафоры — масонские флаги,
Тайные знаки — в стетках неброских,
Ценах базарных и дамских прическах,
Всюду мasons! В глазе телескопа,
И перископа, и под микроскопом!

В доме напротив приятель твой — Вася,
Ты похопакса: в может, он маса!
Видит масонов своими глазами
Хоть не Луне, толь в беспампавестве «Память»,
Шустрым народ! И десяток их за ночь
Вычлнит славный Пасхий Иванов!...
(Странное дело: почетный писатель
Лйру смешил на масонсксватель.)

Тайный союз «Огоньки» и талмуда
Тычит Россию в пучину — и Бермудам!

Кто соскочил обичные двери!
Кто нам дну просверлил в атмосфере!
Кто капитанам подсинул маршшруцн,
Чтоб в океане безбрежном столкнуться!

Ночь отряпел, понимаешь спроста,
Что в руководстве масон на масоне!

Дуют муссоны,
Их дуют мasons.

ИЗ ЦИКЛА «РАССКАЗКИ»

Василий ТРЕСКОВ

**КТО ВЛЕВО,
КТО ВПРАВО,
А Я В МАГАЗИН**

Утром включаю телевизор, по первой программе драма «Долой демократов», по второй триллер «Долой партократов!». Все ясно. Один бежит влево, другие направо, а я в магазине. В магазине по-прежнему ничего нет. Од-

на очередь томится за сосисками, которые обещали еще неделю назад принести. Занял очередь и пошел домой «смотреть телевизор». Вторая программа «Долой демократов», вторая не работает. Все ясно, военный переворот. Беги в магазин. Очередь еще больше. В магазине пусто. Ждут уже не сосиски, а крахмал. Простоял ночь сбежал на минутку домой, отдохнувший. Включаю телевизор. Первая не работает, по второй — детектив «КПСС на свалку истории!». Все ясно — по-

бедела демократия. Беру еще одну сумку, беги в магазин в надежде на перемены. Очередь еще больше. На полках один газет. Очередь ждет, когда подвезут тушенку с Запада. Записался в очередь. Простоял сутки ни тушенки, ни крахмала. Побегал домой узнавать обстановку. Включаю телевизор. Не включается. Электричества нет. Кругом темень. Ни ламп, ни свечей, ни видео. Зарычал и принался грызть деревянный корпус телевизора. Очень вкусно...

Однажды, возвращаясь с работы, Крутов случайно купил уют за двадцать пять рублей. Вечером у соседа он выменял уют на кофемолку. Наутро у

сотрудницы обменял кофемолку на бра. Затем у шурина выменял бра на постур.

После чего постур обменял на пылесос, пылесос — на стиральную машину, стиральную машину — на магнитофон, магнитофон — на телевизор, телевизор — на мягкий уголок, мягкий уголок — на стенку, стенку — на дачный участок, дачный участок — на комнату в коммуналке, комнату в коммуналке — на однокомнатную квартиру и наконец, однокомнатную квартиру — на автомобиль.

Теперь Крутов ездит по магазинам на машине и ищет уют, потому что ему нужен гараж.

РОГА И КОНЫТА

● **ЦЕННЫЙ ПОЧИН**
Добиваясь сокращения производственных затрат и экономии пленки, коллектив Вертухайской киностудии решил методом склеивания документальных картин, посвященных жилищному строительству, создавать полнометражные фильмы ужасов.

● **ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПАТРИОТА**
Гражданин Паткин Л. Д. выступил с инициативой — все переулки и закоулки родного города Пупкинска впредь именовать «авеню» и «стритами». По мнению старожил и патриота, это позволит вывести Пупкинск на уровень ряда мировых столиц.

● **СПОРНЫЙ ВОПРОС**
Член садомогородного общества «Дружба», некто В. К. Дудкин, самовольно присоединил к личному огороду часть соседнего участка. В ответ на претензии по этому поводу Инсарин Кузьмич напомнил о принципе плюрализма мнений, назовыми нынче должно руководствоваться все наше общество.

ТАШКЕНТ

● **ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА**
Недавно обнаружены неизвестные до сих пор страницы мемуаров Н. С. Хрущева. На них становится ясным смысл знаменитого монолога, прозвучавшего с высокой трибуны Организации Объединенных Наций. Оказывается, выражением «мы вам покажем кузькину мать» Хрущев хотел показать всему мировому империализму бабушку Егора Кузьмича или Ивана Кузьмича по отцовской линии.

ТАШКЕНТ

Олег КЕРВЕЛЬ

A. ТАЛИМОНОВ

A. ГАРТВИЧ

Общественный совет «ЛГ»: С. С. АВЕРИЯЦЕВ, Я. К. АВИЖЮС, Ч. Т. АЙМАТОВ, С. С. АЛЕКСЕЕВ, Ч. И. АМИРЭДЖИМ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИМ, А. Г. БИТОВ, Ф. М. БУРАЦКИЙ, В. В. ВЬКОВ, А. И. ВЕРТИНСКИЙ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, П. П. ГАНДЕНКО, Р. Г. ГАМЗАТОВ, В. Л. ГИЗЭУР, Д. А. ГРАНИН, Т. ДЖУМАГЕЛЬДИЕВ, Ю. В. ДРУНИНА, И. П. ДРУЦЗ, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. А. ЗАХАРОВ, Т. В. КАЛЛАС, М. С. КАРИМОВ (мустай КАРИМ), А. А. КИМ, Д. КУГУЛЬТЯНОВ, Г. М. МАТЕВЮСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Б. И. ОЛЕНИК, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ, В. А. ПЬЕЦУХ, Т. И. ПУЛТАОВ, В. С. РОЗОВ Ю. С. РЫТХЭУ, А. Д. САЛЫНСКИЙ, Ю. Ф. САМЕД-ОГЛУ, А. И. СТРЕЛЯНЫЙ, В. Е. СУББОТИН, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, Л. ШЕРАЛИ, И. И. ШКАПРЕВСКИЙ, И. П. ШМЕЛЕВ, Ю. И. ЩЕРБАК.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13. Для писем: 103654 ГСП-3, Москва К-51, Цветной бульвар, 30. Телефон для справок: 200-24-17. Отдел рекламы и коммерции: 208-85-00.

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ.
Редакция: В. БОНЧ БРУЕВИЧ, В. ГОРБУНОВ (ответственный редактор «ЛГ-Досье»), И. ЗОЛОТУССКИЙ, И. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (зам. главного редактора), Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Коммерческий директор В. ПЕРФИЛЬЕВ.

Типография ИПО СП СССР: 103662 Москва К-51, Цветной бульвар, 30. Номер подписки и печати 28.10.91. Тираж 1 200 000 экз. Зак 801 ИНДЕКС 60067